№ 37 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1951 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

27-й год издания

БОЛЬШЕВИЗМ И БУРЖУАЗНЫЙ ДЕМОКРАТИЗМ

Никто из серьезно мыслящих людей не отрицает, что мир вступил в полосу упадка и запустения. Сетования на "закаты" — то-ли Европы, то-ли цивилизации, то-ли всего человечества — несутся со всех сторон, но мало кто пытается вскрыть причину измельчания. А если кто и пытается, то непременно становится при этом на политическую точку зрения: Мюнхен, дескать, дал Гитлеру власть над миром, а Ялта — Сталину. Отсюда — все бедствия! Такое объяснение в сущности ничего не объясняет: и без Мюнхена Гитлер обладал всеми качествами, с которыми он ушел в могилу. Мюнхен явился лишь отдельным звеном в общей цепи явлений. На него приходится смотреть, как на эпилог, а не пролог к большой исторической драме, известной под именем "Гитлериады." Весь пройденный Гитлером путь, за исключением последних лет его жизни, в сущности был похож на "Вхождение Господне в Иерусалим." Ему устилали дорогу розами и пальмовыми ветками — сначала Запад, полагавший, что Гитлер похоронит большевиков, а потом сталинская Москва, надеявшаяся, что он значительно ослабит Запад и обессилит себя.

Что же касается большевиков, то, выражаясь фигурально, они—дети случая. Обычным, так сказать, естественным путем, как это было не раз с Гитлером, они нигде и ни в чем не успели. К власти они прилетели на крыльях случая, теперешнее их могущество — тоже плод случая: большевикам — "повезло." Гитлер в своем безумии переступил Рубикон и этим самым поставил большевиков в такое положение, из которого мог быть только один выход: или полное исчезновение с лица земли, или полное торжество. Случилось последнее.

Но победа над Гитлером еще не всё. Это явление чисто территориального порядка. Если бы после победы большевики узрели над вратами остального мира дантовское изречение: "Грешник, оставь надежды," они вынуждены были бы остановиться там, где замолк последний орудийный залп. Но ни "райской надписи," ни самой-то ограды нигде не оказалось. "Грешникам" открылся путь на все четыре стороны. Во всем этом сказывается не. отсутствие в буржуазных странах антибольшевитских законов, в которых нет недостатка, как и в суровой критике большевизма, а отсутствие **возвышенных идей,** которые могли бы парализовать красное брожение.

В идейном отношении буржуазные страны—пустыня. Небольшие оазисы духовных проявлений тонут в сыпучих песках мещанства. Стремление к наживе и жажда плотских наслаждений заглушают всё. В этом смысле большевики не могут встретить серьезных преград: идеи — пусть ложные и превратные — неизменно проникают в толщу буржуазного слоя. Недавно, например, сообщалось, что преподавательский

состав Харвардского университета заражен большевизмом; то же самое говорят о Чикагском университете и Калифорнийском; идея распространения большевизма в Дартмутском университете приписывается самому ректору. Жалобы, если не на буквальное засилие, то, по крайней мере, на просачивание большевитских идей на преподавательские подмостки несутся отовсюду. Ученые, изобретатели атомных бомб, один за другим обвиняются в сочувствии большевикам. Холливуд, эта Мекка современной молодежи, разъеден большевизмом. Писательские объединения и организации во многих случаях находятся под влиянием большевиков. Даже духовенство заражено красным насморком.

Голод — предтеча большевизма. Но голод может быть не только материальный, но и духовный. В материальном отношении капитализм не породил поголовного обнищания, как это думал Маркс. Организовавшись в профсоюзы, рабочие сумели отогнать от своих дверей призрак голода. Но в духовном отношении капитализм дал миру страшный голод. В самом деле, если хорошенько присмотреться к тому, что творится вокруг нас, то не трудно убедиться, что вся кипучая деятельность современного общества сводится фактически к доллару. Рабочие ищут работу там, где больше платят. Учащиеся изучают те профессии, которые приносят наибольший доход. (Доктора, адвокаты, инженеры). Писатели пишут такие книги, которые могут дать им наибольший гонорар. (Вследствие этого исскуство, подлаживаясь под вкусы публики, совершенно измельчало и опошлилось). Даже в таких патриотических актах, как война или подготовка к ней, известные лица, прежде всего извлекают материальные выгоды. Одним словом, **нажива** доминирует над всем. Все, что приносит доход, — хорошо, а что не приносит дохода, — никуда не годится. Человек, сумевший разбогатеть, — неважно каким путем, — считается гением; тот же, кто умирает бедняком, причисляется к идиотам. Поэтому социальная структура приняла вид обратный тому, чему когда-то учил Платон: верхние этажи заняли лихоимцы (денежные мешки), а обладатели мудрости и добродетели часто коротают свои дни на нью-иоркской Баури. Отсюда вполне понятно, почему на красную удочку чаще всего попадаются лица, так или иначе связанные с интеллектуальным трудом.

Где мысль бездействует, где люди живут исключительно ради развлечений и наслаждений, там большевизм, как и всякая другая идея, не может привиться. Но там, где "не единым хлебом жив человек," никакие полицейские меры не могут остановить красную ересь. Правда, в **идейном** отношении большевизм не лучше, а, пожалуй, даже хуже капитализма. В красном отечестве **духовный голод** не меньше, чем в буржуазных странах. Но тут нельзя забывать того, что большевики берут **не положительной стороной своего учения, а отрицательными чертами своего противника,** т. е. не тем, **что хорошо** у большевиков, а тем, что **плохо** у капиталистов. Правда также и то, что многие злополучные искатели истины при первом же знакомстве с подлинной сущностью большевизма, разочаровываются в нем, отходят от Кремля и заканчивают свою Одиссею обычно выпуском книги антибольшевицкого характера. Но большевиков это мало беспокоит, ибо капитализм в своей бешеной погоне за наживой и плотскими наслаждениями порождает все новых и новых отщепенцев, которые в силу особых законов, **отталкиваясь** от капитализма, прилипают к большевизму.

Где же выход из создавшегося положения? Ответ может быть только один: **в оздоровлении всего антибольшевицкого лагеря.** Древнее изречение: "врачу, исцелися сам" должно стать всеобщим правилом. Говорить, что у большевиков рабство и концентрационные лагеря, — мало: нужно на деле, на практике всем сталинским безобразиям противопоставить идеальные вещи, т.е. против советского **рабского строя** должен стоять **идеальный свободный строй.** Тогда не нужны будут ни драконовские законы, ни полицейские меры. Красная лавина застынет. Это не значит, что все большевики, как сквозь землю, куда-то провалятся. Нет. Те из них, для которых большевизм служит лишь прикрытием для захвата власти, несомненно, будут существовать и при ультра-идеальных порядках. Но не о них здесь речь идет, а о тех, для которых большевизм является **идеалом,** чем-то хорошим, долженствующим заменить **плохой** капиталистический строй. Таких большевиков, безусловно, не окажется при идеальных порядках по той простой причине, что от добра — добра не ищут. Людей, бесящихся от жиру, понимая это выражение в политическом смысле, сравнительно мало: некоторые взбалмошенные сынки миллионеров да неуравновешенные патронессы из высшего общества. Боль-

шинство же идет к большевикам по нужде, понимая последнее слово, как в материальном, так и в духовном смысле. Следовально, чтобы пресечь рост бельшевизма, нужно прежде всего устранить нужду.

Что же предпринимается в этом отношении? Увы, решительно ничего. Все воинствующие антибольшевики из лагеря буржуазной демократии прибегают к тем же отталкивающим методам, какими пользуются кремлевские заправилы. Мы находимся накануне проведения специальных законов, лишающих большевиков и им сочувствующих, всех гражданских прав. Раздаются голоса о необходимости создания концлагерей, беспощадной депортации и т.д. Одним словом, собираются **копировать** все действия приснопамятной ЧК, но на приведение в надлежащий порядок своего собственного дома совершенно не обращают внимания. Домашнее неустройство предоставлено "самотеку" и движется лишь в отрицательном направлении. Как ком снега, чем дальше катится, тем больше становится в объеме, так и жизнь в буржуазных странах облипает все новыми и новыми пороками. Еще совсем недавно мало было слышно о "гэнгстерах," "гэмблерах," "рэкатирах," но теперь этот тип болезненных наростов настолько усилился и упрочился, что в некоторых городах он является полным хозяином.

Поощряемая на каждом шагу жажда наживы привела к тому, что множество людей принимает участие в том или ином виде лотерейной игры. Ежедневно собираются колосальнейшие суммы денег с доверчивых простаков, мечтающих за один доллар выиграть десять, а за десять — сто. Так как лотерейные игры и проституция законом запрещены, то вполне понятно, почему на этой почве пышным цветом расцвели "гэмблеры" и "гэнгстеры." Некоторые из них не окончили даже начальной школы (для чего тут знание?) Но они обладают миллионным состоянием и живут на царскую ногу. Часто уголовная деятельность у них сочетается с политической: они стараются на все ответственные посты, вплоть до губернаторского, провести своих надежных людей, что им часто и удается, как об этом свидетельствуют расследования сенатской комиссии Кифовера. Например, самый обыкновенный полицейский, жалование которого не так уж велико, вдруг становится собственником хорошего дома; лица, чинами повыше, в одну ночь превращаются в обладателей акций крупных компаний. Все это результат щедрых взяток, взамен которых "гэмблер" получает свободу действий. Он не боится и ареста, ибо судья и прокурор — свои люди. Соблазн крупных взяток настолько велик, что против этого не всегда могут устоять должностные лица и отцы церкви.

Вот почему люди, отшатывающиеся от пороков буржуазного общества, проявляющие интерес к духовным запросам, имеющие то или иное отношение к культурной деятельности, бегут от капитализма и по своей неопытности присоединяются к большевикам. Остановить это течение можно только оздоровлением буржуазного общества. Но тут встает вопрос: возможно ли оздоровление общества при капитализме?

Д. Колокольцев

Дорогой Король

Дорогой в смысле стоимости его содержания, а не в смысле чувственном...

В свою свадебную поездку египетский король Фарук расходовал в день тысячу фунтов стерлингов. Специально выстроенный для него поезд ообшелся в 700,000 фунтов стерлингов, а новая яхта — в 500.000.

Советники предлагали королю отказаться от дорогого свадебного путешествия. На эти деньги, говорили они, можно построить много новых школ и три госпиталя для лечения опасной болезни, распространенной среди населения. Король, милостиво выслушав советников, изрек:

— Строительство отложить, как не первоочередную задачу...

Мы печатаем эту заметку в надежде, что монархические газеты перепечатают ее в доказательство того, что только при монархии возможно действительно полное удовлетворение народных интересов.

С. М.

ЖЕНЩИНЫ-РАБОТНИЦЫ

Согласно статистическим данным, в середине 1944 года работало в разных отраслях промышленности 20,500,000 женщин, составлявших третью часть всех рабочих США. С окончанием второй мировой войны число работающих женщин сократилось до 27%. В настоящее время работает 63,700,-000 человек, из коих 19,467,000 — женщины. Из них: почти 51% — замужние женщины, 16% — разводки и вдовы (многие с малолетними детьми) и остальные 33% — девицы-холостячки.

К РАБОЧЕМУ КЛАССУ ВСЕГО МИРА

Мир находится в состоянии бесподобного соревнования в подготовке к войне. Со средины прошлого года вспыхивает пламя пожара на Дальнем Востоке, и корейская земля, с давних пор насыщенная кровью, явилась могилой для многих тысяч солдат различных наций. В других странах Азии идет борьба между чужеземными колониальными захватчиками и туземным населением за отказ возвратить свободу народам, которых угнетают и эксплоатируют в течение многих поколений.

То, что происходит в настоящее время в Азии, может явиться первым актом третьей мировой войны, которой так страшатся. Агрессивная политика Советского Союза в своей экспансии не страшится ничего. Большевизм динамичен, его цель — большевистская революция, которая последовательно подвергнет всю Европу и Азию его империализму. Победа большевизма означала бы порабощение всех народов тоталитарной диктатурой и прекращение всех относительных демократических свобод, которыми мы еще пользуемся.

Крупный западный империализм расчитывает на конфликт между Востоком и Западом и поэтому лихорадочно вооружается, следуя примеру СССР. Так называемая "атлантическая армия," инициативу создания которой взяла на себя Америка, находится в стадии формирования. Снова назревает проект вооружения Западной Германии. Даже выдвигаются планы включения франкистской Испании в военную подготовку западного блока.

Чудовищное вооружение на Востоке и на Западе означает всемирное обнищание. Все страны рухнут под бременем всё возрастающего вооружения, которое поглощает большую часть производимых богатств, в то время как масса продуктов, предназначенных для цивильного потребления и мирного строительства, постепенно уменьшается. Недостаток товаров вызывает повышение цен, вследствие чего жизненный уровень рабочих масс опускается всё ниже.

Правительства великих держав и их дипломатические машины беспомощны и не могут уладить конфликты, усиливающие интернациональное напряжение. Рабочее движение идеологически и организационно расщепленно, поэтому бессильно вмешаться и придать значительный вес мирному желанию масс. Новая война нашла бы рабочий класс без всякой подготовки и бессильным провести практическую работу для осуществления мира.

В этом трагическом положении Международное Товарищество Рабочих является единственным светочем. Несмотря на преследования и угнетения в разных странах, оно продолжает работать на тех же основах, как и Первый Интернационал. Есть страны, в которых секции М.Т.Р. несут тяжелое бремя и приносят огромные жертвы в борьбе с тоталитарными режимами, которые, захватив власть, уничтожили все свободы. В Испании всё ещё свирепствует диктатор Франко, но события последних дней показывают, что пламя восстания еще живо в Испании и что там делается большое усилие покончить с диктатурой. В этой борьбе наша испанская секция МТР, опытная и закаленная во многих боях, стоит во главе всего испанского народа, и мы надеемся, что не далек тот день, когда испанский народ расчитается с кровавой диктатурой Франко, совершившей столько преступлений против народа.

Сегодня МТР — единственный Интернационал, который высоко держит знамя народных свобод и революционного социализма. Он приглашает рабочих всех стран присоединиться и обещает им солидарность, как в борьбе против реакционного капитализма, так и против фашистского и большевистского тоталитаризма. Придет день, который покажет, что наши общие усилия и жертвы не были напрасны.

Мы никогда не забудем наших товарищей, отдавших свою жизнь в борьбе за свободу и социальную справедливость. Их пример служит нам новым импульсом в борьбе за политические и социальные идеалы МТР.

Мы приветствуем делегатов всех секций, собравшихся на конгресс МТР. Да проникнет голос МТР в сердца угнетенных всех стран, дабы дал он всем тем, кто страдает, кого преследуют и пытают за их борьбу против капиталистической реакции и гнета тоталитарных палачей, — новую надежду и смелость.

Да здравствует Международное Товарищество Рабочих!

За Секретариат МТР

Джон Андерсон

Рагнар Иогансон

ТРЕТЬЯ СИЛА

Хотя мы не разделяем политических взглядов государственников всех мастей и национальностей, признающих за существенный фактор так называемую третью силу в борьбе за свои далеко идущие государственные цели, но мы склонны согласиться с ними в том, что в грядущей борьбе за судьбы всего человечества третья сила должна будет сыграть огромную роль. Что же такое эта третья сила? Выражаясь языком государственников, строящих на ней свои политические рассчеты, третья сила — это народы угнетенных колониальных и полуколониальных стран, стремящиеся к национальной независимости, самостоятельности; это потенциональный, а в недалеком будущем и реальный могильщик существующих империй, в первую очередь СССР, являющегося наиболее ярким выражением тоталитарного империализма. Об остальных колониальных империях государственники умалчивают, т.к. рассчитывают на их поддержку в борьбе с империализмом советским, с которым имеют свои сугубо-национальные споры.

Правы ли они? Только отчасти, ибо все они стоят на субъективных национал-государственных позициях, а потому имеют нарочито не досказанную до конца политическую концепцию. Доскажем ее мы, ибо, как безвластники, стоим целиком и полностью на беспристрастных позициях по отношению к украинцам, полякам, грузинам, белоруссам, татарам, калмыкам и остальным народам, находящимся под гнетом советского империализма. Но на этом мы не останавливаемся и продолжаем наше сочувственное отношение к народам Азии, Африки, Океании, находящимся в зависимости не от московского тоталитарного империализма, а от колониальных империализмов. В этом смысле мы совершенно одинаково сочувствуем, как подсоветским народам в их стремлении освободиться от большевицкого гнета, направляемого из Кремля, так и народам Африки и Азии в их стремлении освободиться от колониального гнета крупных и мелких хищников, будут ли это французы, цепко держащиеся за природные богатства Индо-Китая, или голландцы, ревниво оберегающие свои интересы в Индонезии, и т. д. К разряду третьей силы мы причисляем и народы угнетающих стран. В этом смысле мы относим народы (трудящихся) всего мира к третьей силе.

Такой подход к делу государственникам совсем не нравится. Так, например, у многих идеологов украинской государственности русский и польский народы исключаются в целом, как поработители. Если уж на то пошло, то по законам логики надо исключить почти все народы Европы и в первую очередь англичан, французов, бельгийцев и т.д., ибо все они, в большей или меньшей степени, относятся к нациям-поработителям. Однако, от таких заключений идеологи украинской государственности категорически отказываются и таким образом совершают акт несправедливости. Разве могут нести ответственность русский рабочий и крестьянин за грехи царского или советского правительств? Конечно, не могут, потому что они являются жертвами собственных правительств. Могут ли нести ответственность углекопы Рура, грузчики Гамбурга, литейщики Эссена за грехи национал-социалистического режима? Если "да," то на скамью подсудимых рядом с Герингом, Розенбергом и Ко нужно было посадить всех этих углекопов, грузчиков, литейщиков и т.д. Такой акт был бы явным безумием. В такой же мере не могут нести ответственность английские рабочие за грехи своего правительства в Южной Африке, где до сих пор существует полурабовладельческая форма эксплоатации негров, как и французские рабочие и крестьяне за грехи своего правительства в колониальной Азии. Для всех здравомыслящих это очевидные истины.

Другими не менее очевидными истинами является то, что трудовые народы несут на себе тяжелое бремя военных и политических авантюр своих правительств. Скажем, действия советских войск против украинских партизан--повстанцев на Волыни или в Галиции никоим образом не улучшают положения русских рабочих и колхозников, а наоборот: посылая русских рабочих и колхозников против повстанцев, сов. правительство подвергает их не только лишениям, но и риску быть убитыми или искалеченными, а их детей — остаться сиротами. Спрашивается: кому же выгодна тогда травля, скажем, того же русского труженика украинскими шовинистами? — Только советскому правительству, привилегированной партийной бюрократии и некоторой части продажной интеллигенции. В числе этого правящего руководства находятся не только русские, но и

представители других национальностей, в том числе и украинцы, подвергающие угнетению беспартийных украинцев, русских, белоруссов и тружеников других национальностей Советского Союза. Например, Коротченко, Гречуха, Корнийчук, Тычина и многие другие, будучи украинцами, пользуются привилегиями и благами жизни в гораздо большей степени, чем русские рабочие и колхозники. Точно также обстоит дело и за пределами СССР. Например, имеют ли какие-либо выгоды французские рабочие и их семьи от того, что их вербуют в армию и везут за десятки тысяч километров в полудикий Индо-Китай и принуждают умирать там в борьбе с вьетнамскими повстанцами, хотя бы и "коммунистического" толка? — Конечно, нет.

Любое освободительное движение может быть названо коммунистическим. Французы борятся с вьетнамским движением не потому, что оно коммунистическое, а потому, что оно — освободительное. Сталин, с другой строны, поддерживает это движение вовсе не потому, что оно коммунистическое (Тито ведь тоже коммунист, которого Сталин ненавидит всеми фибрами души), а потому, что оно, являясь одним из видов актуальной борьбы колониальных народов за свое национальное освобождение, направлено против колониального могущества его соперников, состязающихся с ним на мировой арене.

Руками освободительных движений колониальных народов сталинский империализм ведет косвенную борьбу с частными монополиями капиталистических стран за свое мировое государство. В этом смысле он готов поддерживать любое движение, даже самое ультра-националистическое, лишь бы оно было подлинным подспорьем для осуществления его собственных далеко идущих целей. С другой стороны, коммунизм (титовский) находит всемерную поддержку со стороны капиталистических стран в его борьбе с Кремлем. Как видно, политики Запада в некоторых случаях не весьма избегают союза с коммунизмом, как таковым, когда "цель оправдывает средства." Союз титовского коммунизма с буржуазно-демократическим Западом объясняется отнюдь не симпатиями западных политиков к его коммунизму, а только соображениями, подобными тем, ради которых Сталин готов поддерживать индусских националистов в их борьбе против Англии. В этом конкретном случае политики Запада готовы воевать руками титовского коммунизма против коммунизма сталинского и то не столько против коммунизма, сколько против могущественной силы, стоящей на пути их собственных интересов и вожделений.

Теперь возникает вопрос: почему представители государственных партий в эмиграции, как украинской, так и многих других, ориентирующиеся на третью силу, не соблюдают, во-первых, последовательности, а ограничиваются только своей сферой узких интересов и, во-вторых, в рубрику поработителей вводят не только правительства, скажем, советское, но и весь русский народ в целом? Ясно: они сами хотят быть правителями, если не в настоящем, то в будущем.

Давно известно, что всякое правительство ведет войну не только с другими враждебными правительствами, но и с подвластными им народами. Поэтому государственники любой национальности вполне сознательно избегают определений, которые употребляем мы, что нет наций-поработителей, а существуют группы поработителей той или иной нации, пользующиеся государственной властью и порабощающие не только свой собственный народ, но и народы завоеванные, колонизированные и побежденные. Значит, партийные государственники, расчитывающие на освободительную борьбу порабощенных народов и в первую очередь тех, к каким относятся сами, имеют ввиду замену чужой власти своей собственной над своим народом, подобно тому, как, скажем, националисты-государственники Индонезии борятся против голландских поработителей индонезийского народа лишь для того, чтобы потом самим поработить его. Следовательно, государственные партии, ориентирующиеся на третью силу, даже и не помышляют о подлинном раскрепощении какого-либо народа: они мечтают лишь о замене чужеземных насильников — собственными, отечественными.

Из практики всякому известно, что среди лидеров существующих в эмиграции государственных партий нет ни одного, который выражал бы искреннее намерение бескорыстно служить своему народу. Наоборот, каждый из них, ведя отчаянную, часто нечестную, борьбу с представителями других партий, считает только себя и свою партию в праве руководить народом и возглавлять его. На этом фиктивном праве и зиждется залог будущего порабощения, признаки которого руководство проявляет. Сколько без-

дарных сторонников власти приспособилось к эмигрантскому корыту и уже "украсили" себя многими гнусными преступлениями. Каждый честный ДП прекрасно знает, о ком идет речь. На основании этого красноречивого эмигрантского опыта, можно с уверенностью сказать, что для народа эти самозванные "руководители," кроме очередного обмана и насилия, ничего хорошего не принесут. Вся их забота сводится лишь к одному: заменить власть Сталина своей собственной властью, его обман своим обманом, его насилие своим насилием и вместо сталинских бюрократов посадить на шею народа своих чиновников, разумеется, во много раз худших, чем те, с которыми мы уже сталкивались и сталкиваемся здесь в лагерях ДП, где они еще не имеют настоящей власти. А вот допустите их к неограниченной власти и вы увидите, насколько они "лучше" сталинских опричников.

Возвращаясь к основной теме о "третьей силе," мы еще раз подчеркиваем, что этой третьей силой являются не специально и нарочито выбранные отдельные национальные группы, как это хотят представить эмигрантские партии, а все трудовое человечество, испытывающее гнет: социальный, национальный и личный. В целях и методах своей ориентации на третью силу в будущей войне мы кардинально расходимся с партиями государственного порядка. В своей борьбе за ликвидацию империй, за уничтожение любого империализма и централизации сверху мы руководимся не соображениями узкопартийного или узко-национального характера: для нас в равной степени дороги справедливые чаяния, как украинского народа, так и польского, русского, грузинского, калмыкского и колониальных народов Азии и Африки. Было бы величайшим лицемерием, если бы мы, проливая слезы о страданиях украинского или белорусского народов, закрывали глаза на подобные же страдания, скажем, бушменов Южной Африки, малайцев Индонезии и многих других, находящихся под колониальным гнетом прочих разновидностей империализма. А ведь такое вопиющее лицемерие и допускают представители госпартий в эмиграции. Нам с ними не по пути, как не по пути с ними и всем народам. Вместо того, чтобы озлоблять украинцев в целом против поляков и русских, или наоборот, как это делают представители эмигрантских партий, мы очень рады были бы видеть рядом в одной шеренге и украинцев, и поляков, и русских, и индусов, и китайцев, и малайцев, и негров в их общей борьбе, как против чужих, так и против собственных поработителей. Именно так, а не иначе мы и представляем себе эту третью силу, как решающий фактор в грядущих судьбах человечества.

М. Батыенко.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ БОЛЬШЕВИЗМА

"Научный социализм," берущий свое начало от Маркса и Энгельса, при практическом проведении его в жизнь под руководством Ленина, а тем более Сталина, повернул со своего "исторического пути" политической экономии на путь чистой казармщины. В этом повороте мы можем видеть только одно: большевизм перестал быть теорией социализма или коммунизма, как системы коммунального устройства человеческого общества, с независимым самоуправлением на местах; он перестал быть теорией революционного движения пролетариата, а тем более руководящей идеологией сознательных рабочих и интеллигентов, давно уже открывших свои глаза на грубый и бессовестный обман большевизма. Под влиянием большевицкой "идеологии," вернее, пропаганды остались только лунатики-фанатики или абсолютные кретины, не способные ни видеть окружающие их вещи, ни мыслить самостоятельно, или же те, которые остаются на полицейской службе этого тиранического режима. Но весь этот элемент, со всей его аморальностью, не является больше положительной силой большевизма, а наоборот, он все больше и больше становится **отрицательной** силой в распространении влияния большевизма на психологию мира, а тем более на психологию трудового народа.

Показателем этого служит более культурная и более просвещенная Европа, не подпавшая еще под террор и полицейский произвол тиранической диктатуры и во всех слоях своего населения отвергшая "идеологию" большевизма, за которой скрывается звериная тирания, какой не знала еще человеческая история. Разумеется, и в среде просвещенной Европы имеются кретины и лунатики-фанатики большевизма. (В семье, говорят, — не без урода.) Но против этих кретинов и лунатиков — разных Торезов и

Тольятти — само население Европы повело отчаянную борьбу, борьбу не по методу большевиков — физического уничтожения человека, а моральным путем, свойственным разумным, сознательным и просвещенным людям под лозунгами: "Долой лжецов и узурпаторов! Долой поработителей человечества!"..

Наблюдая за этим преломлением человеческой психологии в спектре совершившихся событий, мы начинаем все яснее сознавать, что мы являемся живыми свидетелями величайшего чуда XX века, в котором не ожидается никаких чудес... Теория марксизма, пустившая свои первичные корни в культурной и просвещенной Европе и называемая "боевой и революционной" с претензией на звание "научного социализма," вдруг категорически отвергается этой же самой Европой! А ведь Маркс и Энгельс утверждали, что построение социализма (нужно понимать социализма их толкования) прежде всего произойдет в странах более культурных, более просвещенных и технически развитых... Получилось же нечто обратное этим утверждениям, потому что "социализм" начали вводить насильственным путем террора и концентрационных лагерей.

Таким путем начал насаждаться "социализм" еще при Ленине, и ему, совместно с Дзержинским, принадлежит идея лагерей принудительного труда, т. к. никто не хотел добровольно работать на большевицких узурпаторов и обманщиков. М. Горький, ближайший придворный писатель того времени, откровенно тревожился: как заставить население всей России пойти на работу? Как заставить его работать и работать, чем побольше?.. Выход нашли: создали лагери принудительного труда. Так проявился и начал оперировать "научный социализм" большевиков в России.

Психопат Гитлер не замедлил скопировать с некоторыми вариациями этот Ленинский "социализм," назвав эту вариацию "национальным социализмом" и покрыв всю Германию концентрационными лагерями принудительного труда, т.к. население Германии не хотело добровольно работать на Гитлера, возомнившего себя новым Мессией, принесшим миру какой-то "новый порядок."

После Ленина и Гитлера пророком и насадителем этого чисто полицейского социализма остался один Сталин. Его определение социализма в своем переводном смысле буквально означает то же самое, что и гитлеровский национал-социализм: те же концентрационные лагери, та же казармщина и милитаризация партии, от имени которой и проводится разгульный произвол. В насаждении и углублении этого полицейского социализма Сталин пошел даже дальше Ленина и Гитлера: он распространил идею концентрационных лагерей и на мирное крестьянство, которое вело только пассивную борьбу с ненавистной властью. Разрушив хозяйства, он насадил колхозы, которые живут и работают под надзором и командой его партийно-полицейских надзирателей и ничем не отличаются от концентрационных лагерей, за исключением "специальных лагерей," в которые люди отправляются на медленную, но верную смерть.

Все эти мероприятия ярых последователей "научного социализма" нельзя прикрыть никакой пропагандой и ложью, а потому более просвещенная и более независимая Европа не могла не отвергнуть идеологию большевизма. Видя это, Сталин и его сподвижники делают **исторический поворот** на Азию, где менее культурные и просвещенные народы, целые века пребывающие в рабстве и нищете, скорее могут поверить их заманчивым обещаниям "освобождения." Этот поворот большевизма считается "стратегическим поворотом" — зайти в тыл Европе через Азию.

При благоприятных условиях для свободолюбивого человечества этот маневр может оказаться роковым, гибельным для большевицкого империализма, стремящегося покорить весь мир. Для Азии не новинка быть порабощенной разными тиранами и не впервые их сбрасывать со своих плеч. Но чтобы скорее открыть глаза Азии на обман и ложь большевизма, более просвещенная Европа и Америка должны прийти ей на помощь. Без честного, бескорыстного сотрудничества и содружества Европы, Америки и Азии не может быть достигнуто ни экономическое, ни политическое равновесие, ни благополучие всего мира. Без проведения существенных реформ в жизни исстрадавшихся народов Азии всякая помощь будет не только несвоевременной, но и бесплодной.

Михей Стоустый

"Для избавления людей от этих страшных бедствий, вооружений и войны, нужны НЕ конгрессы, не конференции, не трактаты и судилища, а уничтожение того орудия насилия, которое называется правительствами, от которых происходят величайшие бедствия людей."—Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ВОСТОК И ЗАПАД

Советский Восток буквально задыхается в политической и экономической изоляции. Он существует за счет искусственного дыхания кислородом, каковым является перманентная гонка за капиталистическим миром в области экономики, промышленности и техники. Запад же переживает период политического, социального и духовного маразма, когда уже все сказано и впереди огромное неизвестное. Назревают новые кризисы и новые проблемы. Пессимистический тон современных философов и более добросовестных политиков все повышается. Некоторые пытаются подбодрить себя искусственными дозами оптимистических иллюзий, но из этого ничего не получается, кроме очевидной фальши. Духом разложения проникнута вся жизнь современного Запада. Неврастеническое искусство, упадническая литература, аморальный быт с его болезненной и дряблой половой распущенностью во всех сферах общества и внутренние глубокие противоречия ярко свидетельствуют о том, что Запад, как и Восток, находится в тупике. Война, которая может стать смертельной, как для современного Востока, так и Запада, является фатальной неизбежностью. Сила исторического рока неумолимо толкает и Восток, и Запад на путь войны.

Будет ли эта война — идеоолгической или империалистической? Откровенно говоря для идеологической войны, как у Востока, так и Запада нет подлинных козырей. И там, и здесь свои огромные минусы, а плюсов мало или вовсе нет. Те козыри, которыми козыряют сегодня одни и другие, частично исчерпаны. Сталинского коммунизма, с его чинами, погонами, патриархом и сворой казенных паразитов, Запад не боится. Наоборот этот лже-коммунизм в некотором роде является подспорьем для Запада в его идеологической борьбе против коммунизма вообще, даже самого идеального.

В последнюю войну, решая вопрос, кого поддержать — Сталина или Гитлера, Запад нисколько не колебаясь, остановился на Сталине. Ни голод в 1932-33 г., когда умерло 9 миллионов, ни репрессии в 1937-38 годах, когда другие миллионы советских людей погибли на Колыме, не внушали Западу особенной неприязни к сталинскому коммунизму. Наоборот, самый факт голода и репрессий в "коммунистической" стране лучше всякой пропаганды свидетельствовал против коммунизма и за капитализм. А это, как нельзя лучше, было на руку последнему.

Что же теперь внушает страх Западу перед Востоком? Новая очень сложная политическая ситуация наростания национального и социального самосознания колониальных народов. Этим весьма умело и ловко спекулирует Сталин, опираясь на свою более эластичную политику макиавеллизма. Второе, в результате победоносной войны значительно возрос удельный вес Советского Союза. В своей хозяйственной, технической и промышленной мощи он явно вышел на второе место в мире после США, серьезно опасающихся за свое первенство, т.к. СССР, не считаясь с жертвами своих народов, попытается выйти на первое место. Отсюда неизбежность взаимной травли и усиленная обработка общественного мнения по обе стороны железного занавеса.

В "прочувствованном" слове митропалит Иоанн, экзарх Украины, деля мир на две части, прозрачно намекнул, что царство тьмы — на Западе, а царство света — на Востоке. Митрополиты и кардиналы Запада в свою очередь доказывают, что царство тьмы на Востоке, а царство света на Западе. К сожалению, царство тьмы существует и на Востоке, и на Западе, но царства света еще нет ни здесь, ни там. За это царство вели и будут вести борьбу не министры Востока и Запада и не экзархи, не патриархи и кардиналы Москвы и Рима, а те люди, которые, наконец, поймут подлинную причину многовековой тьмы, в условиях которой они из поколения в поколение пребывают.

Сталин в своем интервью с корреспондентами "Правды" заявил, что "война не является неизбежной, что Советский Союз твердо и непоколебимо стоит за сохранение мира во всем мире и что войны не будет, если ее не вызовут англо-американские поджигатели войны." Политики противоположного лагеря говорят абсолютно то же самое, "что война не является неизбежной, что они твердо и непоколибимо стоят за мир и что войны не будет, если советские агрессоры не вызовут ее." Однако, несмотря на то, что все "стоят" непоколебимо за сохранение мира, каждый видит, что война в Корее может разгореться в мировой пожар и тогда человечество убедится в том, чего стоят разговоры министров Востока и Запада о сохранении мира.

Сегодня в Корее обе стороны твердо решили "спасти" и "освободить" корейский

народ от... бесправия, насилия и рабства, а на корейском языке — от мужей, отцов, сыновей и братьев. Коммунисты, дирижируемые из Москвы, "спасая" корейский народ от "эксплоатации помещиков и капиталистов, от произвола иностранных интервентов," превращают цветущий край в кладбище: снарядами и танками прочищают себе путь среди населенных пунктов. Из "любви" к корейскому народу они убивают корейских женщин и детей. Войска противоположной стороны, "спасая" корейский народ от коммунистического бесправия и рабства, превращает корейские города и села в развалины. Из "жалости" к корейскому народу они массовыми воздушными бомбардировками сеют смерть среди мирного корейского населения. Сам же корейский народ в целом очень хочет, чтобы его перестали "спасать," но "спасители" не слышат его голоса. Боимся, что к концу войны мало останется тех, кого "спасали."

А. Заболотный

НАКАЗЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Во время выборов местных советов в СССР из года в год выставляются от имени избирателей требования об улучшении бытовых условий, строительства новых и ремонта старых домов, устройства дорог и тротуаров, открытия новых бань, прачешных, парикмахерских, магазинов и прочее. Все предложения старательно записываются, получают название "наказ избирателей" и подшиваются к делу. На следующих выборах наказ отыскивают, критикуют бывший состав советов за плохое выполнение требований избирателей, намечают новые требования, которые новый состав советов подшивает к делу, и так ведется уже 34 года.

Иногда о наказах вспоминает вдруг газета "Известия" и обрушивается на городские, поселковые и сельские советы, забывшие о наказах. Она с пафосом изрекает, что "наказы избирателей — одна из основных задач советов." Местные газеты подхватывают "постановку вопроса" и несколько дней происходит "буря в стакане воды." Потом все замолкает и наказы избирателей нерушимо покоятся в папках до новых выборов. И так из года в год. Редко где найдется совет, выполнивший десяток требований своих избирателей. В большинстве случаев наказы механически переходят от одного состава совета к другому, от другого — к третьему и так без конца. Привыкли к этому "избиратели" и сами "избранники народа," назначаемые партийными комитетами.

В июне текущего года "Известия" снова начали "поход" (в который раз?) за выполнение наказов. В передовой "Выполнять наказы избирателей" монотонно и нудно твердит газета все о том же, о чем твердила 15-20 лет назад. Снова, как и каждый год, газета пишет:

> "Партия и товарищ Сталин учат, что сила советов в их связях с массами, с народом. В своей исторической речи на предвыборном собрании избирателей сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. товарищ Сталин указывал, что депутат должен знать, что он является слугой народа, и должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом." ("Корифей" наук, в том числе и языковедения, объясняется по-русски отвратительно, поэтому и блещет "яркая" фраза: "вести себя по линии, по которой дан наказ...").

В том же номере "Известий" приводятся факты о выполнении наказов в Кулябской области Таджикистана. В районном центре Колхозабад вода в реке, берущей начало в горах, мутная, нездоровая. Колодцев нет, т.к. почва здесь солончаковая. "Неоднократно," как пишет газета, люди требовали постройки фильтра. Недалеко от села есть прекрасная родниковая вода. Но за треть века существования большевизма ничего не было сделано, чтобы дать жителям здоровую воду! Это ли не пример "построенного социализма"?! Где еще возможно такое преступное отношение к народу? Можно ли представить, что где-то в Европе люди треть века живут без чистой воды?!...

Действительно, подобные "чудеса" могут встретиться только в стране, где человека ни в грош не ценят. И статья в "Известиях" об этом возмутительном случае оканчивается эпически: "Это свидетельствует о пренебрежительном отношении к предложениям трудящихся."

Советские "наказы избирателей" — это вопль людей, лишенных элементарных потребностей. Можно с уверенностью сказать, что через десяток лет, если большевизм останется у власти, жители Колхозабада будут пить мутную нездоровую воду, а "Известия" писать о "пренебрежительном отношении к предложениям трудящихся." Таков уж большевизм: "черного кобеля не отмоешь до-бела."

Н. Пермяк

КАК ЖИВУТ ШАХТЕРЫ В ДОНБАССЕ

Антрацитовая шахта, находящаяся в Ровенецком районе, Ворошиловградской области, до революции принадлежавшая Лобову, называлась шахтой № 33/37. На эту шахту в 1934 г. прибыл в качестве управляющего Степан Лукьянович Головатый, бывший партизан гражданской войны и, конечно, коммунист. До прибытия на шахту он прошел курс обучения в Одесской горной школе. Как и большинство комначальства, он был из чекистов: жестокий и мстительный. Когда он в своей канцелярии принимал посетителей, он никогда не смотрел им в глаза: часто бывало, что он не знал, кто у него был и кому он отказал. Если просьба была пустяковая, а Головатый в хорошем настроении, он вскидывал на посетителя глаза; если же посетитель начинал говорить смело и тоном как бы требования, Головатый выскакивал из-за стола и выгонял его в шею. Одним словом, был деспот.

На этой шахте работало 1.500 человек, а население при шахте, включая и окрестные поселки, составляло около 15.000 человек. Почти все они ненавидели Головатого за его крутой нрав и жестокость. А сам Головатый любил только начальника участка № 33 — С. А. Михайлова, члена партии, и беспартийного Ивана Ивановича, через которого он вел свои коммерческие чернорыночные дела.

Головатому, с его иезуитской идеологией, было тесно на шахте, т.к. вокруг него не было инженеров, с которыми он мог бы воевать на угольном фронте так, чтобы ему было выгодно. Поэтому Степан Лукьянович начал очищать себе дорогу от тех инженеров, в основном беспартийных, которые мешали ему "развернуться." С 1934 по 1936 г. Головатый выгнал из своей шахты 34 главных инженера и их помощников, в большинстве с высшим образованием и многолетним стажем в горной работе. Как ярый большевик, доверенный партии и правительства, он хотел показать большую добычу угля "большевицкими темпами," т.е. не считаясь с тем, что выйдут механизмы из строя и будут никому ненужные человеческие жертвы. Инженеры на это не соглашались, а потому и получали от Головатого по шапке. Наконец, в 1939 г. прибыл на шахту молодой инженер П. Ф. Сидельников, местный уроженец, состоявший еще в институте членом ВКП(б), с которым (Павлушей) Головатый и повел свою плановую работу.

Как известно, в связи со стахановщиной, сов. правительство стало везде и всюду повышать нормы продукции, а тем более на шахтах, откуда началась "стахановщина"— новое выжимание пота и крови из рабов "социалистического государства." Головатый и Сидельников, секретно договорившись с представителями плановой комиссии, добились для шахты **заниженного** плана добычи угля, поэтому норма эта всегда перевыполнялась. (До 1939 г. шахта давала 800 тонн угля в сутки, а после соглашения — до 1.200 тонн). Месячный процент перевыполнения был 110-130. Жалованья Головатый получал 2.000 рублей в месяц, а главный инженер — 1.800 рублей. Но за **перевыполнение плана получали премии** несколько человек: **управляющий, три инженера, начальники участков, их помощники, секретарь и помощник партъячейки, председатель и помощник профсоюзного комитета.** Но кто сколько получал, было засекречено. (Когда я работал в этой шахте при немцах в 1942 г. с главным бухгалтером этой шахты, то он мне пояснил: "Когда шахта давала перевыполнение до 125%, то Головатый получал 20.000 р., а Сидельников — 18.000 р. в месяц). В стахановские дни шахта перевыполняла норму на 30-50%, но в эти дни процент битых и покалеченных людей доходил до 350. Каждый стахановский день давал 10-20 человек битых. В больнице нехватало места, выгоняли на дом людей с открытыми ранами.

Народу в СССР хорошо известно, что все представители ком-власти живут припеваючи за счет народа. Все они богаты. По ленинско-сталинским законам каждый подданный, имеющий излишки сов. денег, должен сдавать их в госкассу. Однако вся комголовка, на подобие Головатого, клала в кассу 5-10%, а остальные держала на руках, т.е. пускала их с большой выгодой для себя в оборот на коммунистический черный рынок, который запрещен законами. Например, за торговлю новыми вещами на обычном базаре милиция хватала всех и отдавала под суд, который приговаривал "спекулянтов" (нищих рабочих и крестьян) от одного года до 3 лет тюрьмы. Эта кара налагалась на мелкую сошку, торговавшую на десятки рублей, чтобы заработать на пропитание семьи. А вот сами большевицкие главари, устанавливающие законы, торгуют новыми

вещами из магазинов на десятки тысяч рублей, но ни один из них не попал в руки милиции или под суд за самую отъявленную спекуляцию.

Районы угольной промышленности считаются в СССР ударными и снабжаются по первой категории продовольствием и товарами. В эти районы завозили больше, чем в колхозы или совхозы. Обычно привозили товары в магазины на шахты раз в 2-3 недели, а иногда гораздо реже. И хотя торговая сеть работает самостоятельно, но фактически все ее работники на местах подчинены полностью главарям ВКП(б). Сегодня, скажем, привезли товары в магазин. Лишь стемнело, жены большевицких сановных акул, а то и сами главари, кто не занят, идут в магазин, где торговцы уже разложили товары и ждут своих владык, хотя с улицы магазин закрыт и сторож, как обычно, сидит на крыльце или ходит вокруг. Сейчас же там совершаются выгодные сделки для торговцев и для грабителей шахтеров: каждый из большевицких главарей берет то, что ему нравится, и столько, насколько у него или у нее хватит денег. Каждый раз жена Головатого везла возом домой награбленное у рабочих. Не было ни одной шахтерской семьи, которая не нуждалась бы в том, что по ночам тащили из магазина компартийцы.

Жены же шахтеров, узнав о привозе товаров в магазин, сбегались со всех сторон засветло и устанавливали честную очередь с вечера, хотя магазин откроют только завтра. Они стоят в очереди всю ночь, оставив детей запертых в квартире. Будь это зима или лето, около магазина всегда полно людей: женщины, мужчины и дети-подростки, у которых мать больна и некому идти в очередь мерзнуть. За ночь милиция по нескольку раз разгоняет этих людей от магазина, но по уходе полиции они опять становятся в очередь. Разумеется, нужда гнала этих людей в очередь, они не знали, что внутри магазина комначальство уже все распределило. А те, которые видели преступление главарей большевизма, не решались протестовать, ибо таким смельчакам немедленно пришивалась "контр-революция" и их отправляли в ссылку на север России.

Обычно в 5 часов утра полиция уходит и в это время новые массы людей бегут к магазину с криком: "Кто последний? — Я за вами." К открытию магазина в 8 часов утра собиралось несколько сот человек. В этот момент хулиганы и пропойцы из бывших партизан начинают лезть без очереди к дверям магазина; некоторые смельчаки из публики тоже лезут к дверям наводить порядок. В этот момент открывается магазин и — начинается страшная давка: задние ряды напирают и лезут через головы передних. Крики, стоны и плач... Давки зависят от дефицитных товаров. В давке — озлобленность и драки. Я — мужчина, но сам иногда боялся этой давки. Попав, наконец, в магазин, люди не могли достать то, в чем они нуждались, потому что комголовка увезла их ночью на черный рынок.

Зато водку живодеры продавали вне очереди. Эта водка привозилась в бочках и продавалась дешевле настоящей водки. В 1939-40 годах ее продавали у магазинов, и те, кто имел деньги, тащили ее целыми ведрами. Этим большевицкая власть старалась выкачать средства и одурманить мозги.

Должен еще отметить, что во время торговли мануфактурной в магазин опять приходили с утра жены большевицких сановников, они лезли вне очереди и опять набирали, сколько хотели; этим они пытались подчеркнуть, что купили они только это.

На шахте рабочих было 1,480 человек, а сановников—20. Последние уносили больше, чем 1,480 рабочих. Эти 20 главарей большевизма имели своих агентов по продаже закупленных товаров не на общем базаре, а сперва — близким родным, затем — субагентам; далеко находящимся родственникам посылали товары по почте. Двадцать главарей делали огромные барыши, но на митингах всегда орали во все горло: "Долой спекулянтов — врагов народа!" Так строился при мне сталинский социализм.

***

Наступила война 1941 года. Степан Лукьянович Головатый, как специалист по партизанщине 1920 года взял на себя миссию создать из шахтеров отряд партизан для борьбы с немцами. В этот отряд вошли все коммунисты, которых оказалось на шахте, после мобилизации, 180 человек. Фронт был еще на реке Днепре, а Головатый и руководство НКВД, находясь в 250 километрах от фронта, взорвали все шахты и готовы были встречать немцев. Но немцы не дошли до взорванных шахт, остановившись в 25 км. на реке Миусе на всю зиму.

Все шахты Донбасса были взорваны и оставались затопленными до января 1942 г., когда головатые начали их восстанавливать и снова добывать уголь. Но это была не добыча, а горе: мизерную добычу не сортировали, а валили на кучу и уголь начал гореть.

Так Головатый дожил на шахте до лета 1942 года, т. е. до 17 июня, когда немцы прошли эту местность без боя, взяв ее в кольцо от Миллерова. И Головатый остался в тылу у немцев. Ему не пришлось долго оперировать во вражеском тылу: вскоре он попал в руки немцев, которые много собрали таких партизан, как Головатый, потому что местное население, терпевшее лишения от господ коммунистов, мстило им и указывало на них немцам.

В общем всех сталинцев немцы взяли на учет, но арестованных выпустили из тюрем под поручительство не-коммунистов. Каждый день они должны были заявляться с утра в местную украинскую полицию и отмечаться. Головатый сидел в тюрьме в другом районе за несколько километров от своей шахты. Жена Головатого начала навещать его со своей дочерью, но удачи не было.

Как раз в это время немецкая жандармерия начала грабить богатых советских коммунистов, которые до сих пор грабили бедный народ. Из дома Головатого немцы вывезли на двух грузовиках большое количество мануфактуры: новые костюмы, пальто и отрезы материи. Одних женских чулок вынесли два 6-пудовых сахарных мешка! За эти чулки жены шахтеров драли друг другу волосы в борьбе за очередь, ночами не спали, дрожали на холоде и от страха перед полицией и за детей, запертых в квартирах.

Вскоре после очищения грехов с семьи Головатого на шахту явилась немецкая понтонная часть, которая долго стояла там. За это время дочь Головатого познакомилась с немецким офицером и вышла за него замуж. Степан Лукьянович стал таким образом немецким тестем и оказался на свадьбе. После этого немцы назначили его, Головатого, заведующим шахтами одним из районов Донбасса. Под его руководством немцы стали добывать уголь и были довольны Головатым. Повидимому, замужество дочери Головатого за Фрица было в плане родителей для спасения отца.

Теперь несколько слов о сыне Головатого — Володе, который в 1937-38 гг. учился в Московском Горном Институте. В 1939 г. его выгнали оттуда за политическую неблагонадежность. Но он не попал в лапы ГПУ, как многие другие, а переехал к отцу, правоверному сталинцу. Отец устроил сына на работу на одном из лучших участков к своему другу Михайлову в качестве его помощника. Там проработал он несколько месяцев, его призвали на военную службу и отправили в черноморский флот. Должен отметить, что Володя, живя в доме отца, часто вступал с ним в ссоры по вопросам политики. Володя любил беспартийную молодежь, которую часто приводил к себе в дом и заводил при них политический разговор с отцом. Однажды он сказал отцу: "Папа, до каких пор ты будешь мучить бедных шахтеров?!" Степан Лукьянович ничего сыну не ответил на это.

Володя был очень смирным и внимательным юношей. Характерно то, что в семье большевика-мракобеса оказалась честная молодая душа. Дальнейшую судьбу отца Володи я не знаю, но когда немцы после разгрома под Сталинградом отступали, то они погнали и коммунистических акул, около 900 человек, имевшихся на учете, под отдельным конвоем от рабочих и колхозников. Их согнали на одну из шахт в Чистяковском районе, Сталинской области (Юзовка), с вертикальным стволом в 350 метров глубины. Их всех немцы бросили в пролет шахты а затем забросали ручными гранатами.

Нас же, рабочих и колхозников, эс-эсовцы, оторвав от наших семей, пригнали вместе с военнопленными в г. Сталино, где и разместили всех в бараках, отдельно от красноармейцев, и прибавляли все новых. Эти новоприбывшие шахтеры видели расправу немцев с большевиками и рассказали нам об этой страшной трагедии. Повидимому, судьба уготовила им горькую долю за причиненные ими страдания и муки шахтеров. Как людей их жаль, хотя сами они много зла наделали.

Шахтер **И. Волго-Дунайский**

***

"В прежнее время, если и бывали войны, то, по крайней мере, знали, для чего идут на смерть. 'Такой-то царь обидел нашего,— отомстим ему, истребим его подданных!'— 'Такой-то император хочет отнять у нашего его провинции,—умрем, но сохраним их Его Величеству!'

"Сражались из-за соперничества царей. Это было глупо и цари не могли найти для войны больше нескольких тысяч человек.

"Но теперь, чорт знает, во имя чего, целые народы накидываются друг на друга, как дикие звери!"—А. П. КРОПОТКИН.

Дискуссионный Отдел

С ВОЛКАМИ ЖИТЬ — ПО-ВОЛЧЬИ ВЫТЬ

Я себе представляю, что всякий добросердечный человек склонен всегда выискивать смягчающие вину обстоятельства: "понять — оправдать," но он остановился бы вероятно крайне удивленный, прямо таки ошеломленный перед необычайным зрелищем: некто пускается полным сверхспортивным галопом к подножию пылающего Везувия и там, в непосредственной близости от зияющего кратера, раскладывает и "укрепляет" свой слабенький полотняный шалаш, как место жительства для себя... Жестокая лава в миг стирает с лица земли крупнейшие, тяжелые и глубоко зафундаментованные каменные здания, а этот странный, полуюродивый бедняжка надеется, что его хилый шалашик устоит...

К чему, спросите вы, начал я с сего наводящего, примерного зрелища? — Для того, чтобы перейти от него к тому впечатлению, которое произвело на многих, бессомненно, — учреждение **еврейского государства,** прибавлением Израиля к растрясенной политической мировой ландкарте. Не сомневаюсь и в том, что многих занимало и продолжает занимать **двойное** недоразумение, интригующее и требующее мало-мальского пояснения:

Как же так: народ, ужившийся со своим **безгосударственным** существованием в течение тысячелетий, проникшийся отвращением к государственному строю и слывший образцом упрямства в борьбе с механической гос-централизацией, станет вдруг не верен самому себе и собственноручно навалит на себя государственное иго, "освободится" вдруг от своей освобожденности? И еще удивительнее: как это стало возможным, чтобы и **идейные** безвластники, долголетные анархисты в Израиле и вне его, стали соучасниками, прямо или косвенно, в деле учреждения нового государства?

Загадочен этот факт с двух сторон: со стороны "кто" и "когда," что заядлые антигосударственники сделались пособниками собственного государственного строительства и к тому же выбрали для этой странной цели такое неудобное время, когда мировой государственный строй распадается. Я бы рекомендовал всем друзьям, ищущим ясного ответа на этот вопрос, искренне заинтересованных в освобождении человечества от государственного спрута, чтобы они направили свой взор в область психологического заблуждения людей, хватающихся тщетно за государственный фетиш, как за якорь спасения.

Тысячелетия еврейской истории были сплошным океаном крови и слез, сверхчеловеческих усилий в неравной борьбе за свое существование, и вот наперекор душевной отклоненности и внутреннему нежеланию нагрянула необходимость вплести явные контрасты в систему самозащиты на исходе момента "последнего решительного боя." Знает же история боевой стратегики о многочисленных случаях, когда в целях самозащиты прибегают к отступлению, после которого надеются вернуться на оставленные позиции.

После уничтожения Гитлером одной трети еврейского народа на виду циничной индеферентности так называемого прогрессивного человечества к этому бесподобному факту, у еврейского народа не было иного выхода, иного шага отчаяния, принужденного разочарованием, как пуститься на ту же дорогу, по которой идут вместе палачи и их пособники из среды "прогрессивного" человечества. Его распыленность позволяла шовинистам и антисемитам устраивать погромы на изолированные группы евреев в той или иной стране. И будьте уверены, не легко не-волку выть по-волчьи, но иначе не возможно.

Мы продолжаем видеть в государственном строе **зло,** первопричину всех зол, но в это критическое для нас время мы вынужденны присовокупить и прилагательное "неминуемое" к существительному "зло."

Долго ли будем держаться за государство? После всех горьких испытаний не иссякла у нас надежда, что в конце-концов исчезнет с лица земли это чучело общегосударственного устройства. Мы преисполнены верой в переустройство мира на новых началах; мы, антигосударственники, будем счастливы в роли первых вернуться в лоно свободной федерации наций, но пока для нас это "неминуемое зло" — прибавление Израиля к государственной мировой ландкарте.

Для нас Ленин не авторитет, но мы не сомневаемся в его искренности, проявляйшейся от поры до времени, когда коммунсти-

ПРОТИВ СОГЛАШАТЕЛЬСТВА

В № 36 "ДТП" была напечатана, в порядке дискуссии, статья Егорова "Если завтра война," послужившая ответом на статью Живко Колева "Лицом к будущему," которая была напечатана в № 34 "ДТП." Я хочу высказать свое мнение в защиту идеи безвластия и по тем вопросам, которые затронули оба автора.

В наш жестокий век осталось мало наивных людей: даже заурядный труженик, потерявший веру в Социальную Революцию, при выборе строя выражает свои пожелания, когда он говорит, что он больше согласен с буржуазным строем, чем с большевицким. Этим он как бы освобождает себя от участия в социальной борьбе в данное время. Но множество других тружеников не соглашаются ни с одной из существующих политико-экономических систем. Они прислушиваются к голосу безвластников и воспринимают идеи анархизма — свободного сожительства народов земного шара на принципах равенства и справедливости.

Надо признать, что народы никогда не были инициаторами войн, а милитаризм — явление реакционное. О войне и милитаризме П. А. Кропоткин говорит следующее:

> "Ни в коем случае анархист не может согласиться вести войну для какого-нибудь правительства и государства. Милитаризм — это гнусное, братоубийственное ремесло, и анархисты никогда не должны воевать ради интересов государства и капиталистов. Единственная война, в которой допустимо участие рабочих и анархистов, — это социальная революция."

Статья т. Колева вызвала дискуссию, и т. Егоров, высказывая свои мысли, ставит перед нами два вопроса: с кем и против кого нам идти в будущей неизбежной схватке тоталитарного большевизма и "демократического" капитализма? Каково должно быть наше отношение к этой войне?

Егоров, сделав оценку обоих систем и разделив их на большее и меньшее зло, пришел к заключению, что в этой войне анархисты должны идти вместе с демократами. Оценка обоих систем правильна, но с заключением вряд ли кто согласится, ибо, согласись мы на сотрудничество с какой-либо парламентской партией, вера народа в идеал безвластия будет потеряна. Лично я против соглашательства даже с самой революционной партией, ели она борется не за свободу, а только за изменение государственной формы правления.

Анархисты стоят на защите нравственности и отвергают аморальные поступки всех политиканствующих "вождей." Наша цель распространить идею безвластия в народных массах шире и глубже без обмана и насилия, против которых анархисты всегда восставали, за исключением революции, когда сам народ применяет силу против насильников, как это было в 1917 году. Теперь все народы России стремятся свергнуть тиранию большевизма, и я глубоко верю, что эта революция придет, и в ней я приму самое активное участие — в борьбе народа против поработившего его правительства. К сожалению, и Колев, и Егоров потеряли веру в силу народа и в осуществление идеалов свободы, равенства и братства. Если до сих пор революция в России не произошла, то это не значит, что ее никогда не будет: революция грядет.

Правда, после ряда безуспешных восстаний и революций народы России не достигли желанной свободы. На мой взгляд причиной этому является то, что у них не было самого сильного оружия — идеи, что подтверждает начавшаяся было социальная революция в 1917 г. Незначительные группы анархистов упорно распространяли идеи безвластия, которая все больше и больше проникала в массу солдат и матросов, а через них в массы рабочих и крестьян наравне с другими социалистическими учениями. Поэтому было уничтожено самодержавие, свергнуто временное правительство и разбита контр-

---

ческое хозяйство еще не успело ослепить его глаза, но и Ленин в свое время уверял, что он видит в государстве лишь **переход** к безгосударственному переустройству мира.

Мир интернационального антисемитизма навязал нам, евреям, государственное зло, не желаемое нами, но не было иного выхода.

Друзья мои, коли увидите в этих строках искание **индульгенции** к совершенному греху, вы будете правы; вы будете правы еще и в том, что, проникнувшись нашим европейским положением, осознаете, что эта индульгенция не куплена за деньги, а приобретена более дорогой ценой—ценой крови и слез!

И. Рубцов

революция на юге, на севере и в Сибири, а Ленин должен был выставить анархические лозунги и твердить об отмирании государства.

Я не стану распространяться, каким путем большевики пришли к власти, и как анархисты, поддерживаемые народом, вели борьбу с ними в Махновском движении на Украине, в Кронштадтском восстании и в ряде других мало известных бунтах. Большевицкая реакция обезглавила народы России, уничтожив выдающихся революционеров-анархистов, а многих других запрятала в тюрьмы и концлагери и бесчеловечными условиями умертвила их. И народ идейно оказался обезоруженным. В частности для молодежи нынешней России идеалы анархии очень мало известны.

Я убежден, что если бы анархисты своим участием в будущей войне помогли демократическому капитализму, то этим они не оказали бы никакой услуги народам России, но зато подорвали бы веру народа в анархию и дали бы повод обвинить нас в том, о чем и предупреждает т. Колев. Поэтому я сознательно выступаю в защиту старых тезисов анархизма. В подтверждение своего взгляда приведу слова Бакунина, высказанные им в речи на конгрессе Лиги Мира и Свободы в 1867 г.:

"То, что по моему справедливо относительно России, должно быть также справедливо относительно Европы. Сущность религиозной, бюрократической и военной централизации везде одинакова. Она цинично груба в России, прикрыта конституционной, более или менее лживой личиной в цивилизованных странах запада, но принципее один и тот же — насилие. Насилие внутри под предлогом общественного порядка; насилие внешнее под предлогом равновесия или даже за неименеим лучшего повода, — под предлогом "Иерусалимских ключей." В нынешней Европе реакция почти всюду торжествует: всюду она грозит последним остаткам несчастной свободы, которая, повидимому, разучилась защищаться. Чем теперь заняты правительства? Они вооружатся друг против друга и т. д."

Общее положение дел, каким оно было при Бакунине, свыше 80 лет тому назад, ничуть не изменилось. Разница лишь в том, что большевики прикрывают свой милитаризм "освобождением народов" от капитализма, а западные державы — "освобождением народов" от ком. диктатуры. Можно ли верить капитализму красному или капитализму белому и проливать кровь за интересы эксплоататоров и поработителей? Нет, на это мы не имеем никакого морального права. Вот что говорит один из самых **недавних** перебезчиков из СССР:

"Скрытого недовольства народов к существующей власти в России нельзя даже передать, но никто больше не надеется на освобождение извне. Инвалиды войны, беспризорные сироты, нищета и картины разрушений являются живыми свидетелями прошлой войны. Гитлер шел "освобождать" Россию от большевизма под флагом свастики. Его листовки, разбросанные над Россией, еще хранятся у некоторых. Сумрачность лиц говорит о страдании и скрытой тайне. При встрече друзей слышен единственный вопрос: 'Как дела, что нового?' Как будто у них есть что-то, ранее обговоренное. На войну смотрят как на новое бедствие. О ней говорят: 'Опять хотят нашей крови? Когда они насытятся?"...

Еслибы мы действовали более революционно, то наш журнал давно читался бы за "железным завесом," где сильнейшее оружие для трудящихся — идея анархизма — стало бы их достоянием, ибо большевизм с его теорией государственного социализма или коммунизма совершенно обанкротился: на практике он оказался не только казармой, как это предвидел Бакунин, а тюрьмой и инквизиционным застенком. Гибель его неизбежна, как неизбежна была и гибель частного капитализма в России. Ее народы ищут теперь новой формы общежития. Она — анархия.

Если сопоставить разговор Егорова с немецким коммунистом с разговором перебежчика из СССР, как представителей двух противоположных миров, правительства которых собираются воевать за "спасение" народов от эксплоатации и диктатуры, то напрашивается вывод: сумеют ли безвластники использовать обстановку назревающих социальных потрясений для построения нового общества? Для нас важно, чтобы дело строительства свободного общества рабочие взяли в свои руки. Жизнь требует упорных революционных усилий и неустанной борьбы против насильников и поработителей, революционной борьбы за свободу, равенство и справедливость для всех.

И. Ростовский

Новая книга о духоборцах

Название книги: "Труд и Мирная Жизнь" — "История Духоборцев без Маски." Книга иллюстрирована многими фотографиями духоборческих вождей, имеет около 400 стр. Автор книги — Семен Рыбин.

Стоимость книги $3.50. Из печати выходит осенью. Заказы принимаю сейчас и буду высылать книгу в порядке очереди. Заказы направлять по адресу:

MR. S. F. REIBIN
Route 1, Box 364, Manteca, Calif.

Исторический Отдел

РЕЙС ОТРЯДА АНАРХИСТА БИБИКА

Отгремели залпы выстрелов подлинной социалистической революции, гулко носившиеся на юге России с конца 1917 по 1922 годы, ныне звучащие лишь эхом у современников, или, я бы сказал, у тех, кто в ней принимал непосредственное участие. В письменных источниках о массовом движении за осуществление анархических идей имеется лишь кривое освещение его в литературе заграницей и в советской печати, где это героическое народное движение, в руководство которого сам ход событий выдвигал анархистов, показывается, как бандитизм того или другого характера. У первых, белой эмиграции, — это естественно: у них все революционное — бандитизм; что же касается вторых, монополистов русской революции, издевающихся над приведенным ими в рабство российским народом, — то у них, у коммунистов, в их политических интересах, это движение всячески чернится и называется кулацким или же полит-бандитизмом.

Говоря о Махновщине, даже не все анархисты из его современников представляют всю сложность, своеобразие и глубину причин, вызвавших это грандиозное народное революционное движение; ясно, что история, освещая таковое на основании сухих односторонних документов (большая часть документов, в интересах партии, была уничтожена сталинской кликой), не даст ясного представления, живой картины и сущности этого движения. В те годы руководство революционно-партизанским движением естественно выдвигало многих анархистов, роль которых и известность были значительно меньше Нестора Махно, но деятельность которых со смертью современников может оставаться неизвестной.

Об одном из них коротко упоминается в "Истории Махновского Движения" Аршинова, где он пишет: "В район Махновщины направлялись повстанческие части не только с Юга, но и с Севера Украины, например, повстанческая дивизия Бибика, занимавшая Полтаву." Должен сделать оговорку: дивизией отряд Бибика никто из участников его и в местах его прохождения не именовал, а называли просто повстанческим отрядом, хотя по численности и роду оружия отряд не уступал дивизии. Я, как кратковременный учасник деятельности отряда Бибика, хочу поделиться своими воспоминаниями о борьбе его с Деникинской контрреволюцией на пути его продвижения для соединения с Махно.

В последних числах сентября 1919 года по сведениям, проникавшим в Полтавскую тюрьму на Кобелянской улице, представляли положение в таком свете: на юге Украины повстанческие отряды Махно заняли ряд городов, чем совершенно подорвали тыл Деникинской армии; бои деникинцев с большевиками ведутся севернее Харькова; бывшее окрыление добровольческой армии своими победами идет на убыль.

Арестован я был на вокзале проходившим эшелоном деникинцев при довольно оригинальных обстоятельствах, где участвовали мои бывшие школьные одноклассники: по указанию одного из них я был схвачен, а благодаря другому, не был разстрелян тут же в их эшелоне, а передан вокзальной комендатуре; последняя передала меня полтавской губернской контр-разведке. Второго октября мне было объявлено, что суд состоится 5-го, по обвинению в руководстве партизанской группой, занимавшей несколько волостей и ликвидировавшей в них деятельность карательных отрядов. Ясно — расстрел.

Меры к побегу из тюрьмы мною были приняты сразу же, но на работу за пределы тюрьмы меня не пускали, средство же, переданное товарищами через Иваницкую, жену Короленко, чтобы вызвать искусственную холерину, попасть в больницу, а оттуда бежать, — не подействовало. (В. Г. Короленко и его жена при Деникинщине принимали в Полтаве деятельное участие в помощи арестованным революционерам.) Арестованный раньше меня рабочий полтавского ж-д. депо Решетников, левый с.-р., работал кузнецом в тюремной кузнице, куда устроил и меня, где я, в отсутствии надзирателя, забирался под горн и долбил стену кузницы, которая была вплотную со стеной тюремной ограды вдоль частновладельческого сада. После объявления мне дня суда я долбил интенсивнее, но работа подвигалась медленно: надзиратель надолго не отлучался, а кирпичи были дьявольски крепки.

3 октября в тюрьму проникли слухи, что в Диканьских лесах под Полтавой появились

повстанцы. Все мы к этому отнеслись скептически, т. к. мы знали, что из местных полтавцев повстанцев быть не могло. 4 октября, в 8 часов утра, в тишине пасмурного осеннего утра, как гром в зимний морозный день, раздались три орудийных выстрела из-за Полтавы, со стороны Шведского Поля, с последующим разрывом снарядов в районе военных казарм. Арестованные, добрая половина которых была выпущена из камер в корридоры на "поправку," высыпали во двор тюрьмы с выражением недоумения на лицах и светящейся надеждой, что с выстрелами пришла свобода и жизнь. Винтовочная и пулеметная стрельба послышалась только часа через два, когда повстанцы подходили уже к центру города, ибо тюрьма находилась на окраине города. Арестованные женского корпуса, который одной стороной выходил на улицу, передавали нам во двор, что Полтаву берут повстанцы в таком большом составе, что деникинцы сдают улицу за улицей в страшной панике от неожиданности нападения. Все мы частично видели все это, но никак не могли понять, откуда взялся такой отряд повстанцев, что дерзает взять Полтаву, имеющую гарнизон войск в 2-3 деникинских полка, а главное — пушки. Порешили, что, наверное, это махновцы откуда-то прорвались. В дальнейшем женский корпус передавал нам ход боя на улицах, в свою очередь получая эти сведения с улицы от заинтересованных в судьбе заключенных.

Охрана тюрьмы в начале растерялась и двор был предоставлен нам, камеры (общие и одиночки) все были открыты: часть надзирателями, а часть отмычками "специалистами-взломщиками." Потом охрана приказала всем зайти в камеры, что не было выполнено, хотя двор заметно опустел. Часам к 12 дня оживленность стрельбы заметно спала, но пули все еще жужжали вверху тюремной стены и женский корпус передавал, что деникинцы бегут мимо тюрьмы. Я и еще несколько человек подошли к внутренним воротам тюрьмы и потребовали у надзирателя открыть ворота: "Ведь все равно тюрьма будет взята повстанцами." Он заявил: "Перейдете через мой труп только, а сейчас отходите от ворот, не то стрелять буду, в дальнейшем во всякого, подходящего к воротам, стреляю." Частота стрельбы в городе стала еще меньше. Мне стала закрадываться мысль, которой я поделился с другими: а вдруг повстанцы тюрьмы не смогут взять; ведь нас, как зачинщиков, уже не говоря о предстоящем мне суде, сегодня же расстреляют. Я метнулся к кузнецам, прося их сделать "кошку," чтобы при её помощи перемахнуть через ограду, ибо это возможно, ввиду ухода часовых с вышек. Бегаю по двору и высматриваю, где бы поудобнее зацепить "кошку." В это время послышались выстрелы в стороне ворот. Вскоре обе половинки ворот открылись, а в воротах стали с поднятыми вверх винтовками, одетые кто во что попало, с черными лентами на груди или на рукавах, партизаны.

"Товарищи, тюрьма нами взята, вы свободны, скорей выходите, ибо наши уже отступили!" — кричали они.

Повстанцев было не больше 40-50 человек, которые предприняли операцию по освобождению заключенных на свой риск, отделившись от уже отступавших основных частей отряда. Весь внешний вид их говорил, что это борцы за новую, свободную жизнь, в глазах светилась беззаветная преданность, решимость, и чувствовалась идейная одержимость, парализирующая врагов и будящая дух борьбы у друзей. Арестованные хлынули к ним с возгласами радости, обнимая и целуя повстанцев.

Я предложил уже начавшим расходиться арестованным не разбегаться, а собраться у ворот и организованно перейти город для присоединения к повстанцам, а по дороге вооружиться, взяв оружие в полицейских участках. Зайдя с несколькими повстанцами в надзирательскую комнату, мы нашли в дверях труп верного служаки-надзирателя (слова его сбылись): он не хотел открыть ворот партизанам. Забираем имевшееся в дежурной комнате оружие, — несколько винтовок и наганов, — сдвигаем вместе столы, бросаем под них бумаги, поджигаем и уходим. Пожара, как выяснилось позднее, не было, ибо нашлись усужливые рабы, которые после нашего ухода сразу же потушили огонь.

На улице у ворот собралось человек около ста в ожидании ухода вместе с повстанцами, хотя вышло нас значительно больше, но остальные разбежались. Быстро уходим. Улицы пусты. На втором квартале от тюрьмы, в нише ворот дома, среди кучки любопытных узнаю Бориса и Дору Сандомирских, левые с.-р., полтавчане, живущие в этом районе, и Володю Петрокова, анархиста, москвича, брата Саши Петрокова, который (Саша) участвовал во взрыве в Леонтьевском переулке и после ареста перешел на работу в Ч. К. Володя же бежал из Москвы на юг и

осел в Полтаве. Восторженно и радостно здороваюсь с ними. Володя говорит, что пойдет со мной и вместе с другими отправился в полицейский участок, находящийся в этом же квартале, вооружаться, а я задержался с Борисом и Дорой, т. к. вооружился еще в тюрьме.

Спрашиваю Бориса: в чем дело, что за отряд и почему отступают? Выяснилось, что отряд большой численности, идет с севера на соединение с Махно, Полтава им была вся взята, кроме вокзала Полтава-Южная; говорят, что подходят с Харькова подкрепления деникинцев в эшелон, и, видимо, поэтому повстанцы отступают; наступление на город было неожиданностью для деникинцев, а махновцы уже недалеко от Екатеринослава... Говорить пришлось недолго, т. к. бежавшие из тюрьмы стали уже выходить из участка, на половину вооруженные.

Я прощаюсь с Сандомирскими, и мы уходим. Улицы пусты, кое-где валяются трупы в офицерской форме, а в районе кадетского корпуса трупов больше и среди них попадаются и трупы повстанцев; из нескольких домов по нас стреляют... Дальше от центра города стали попадаться отступающие группы повстанцев в несколько человек. Впереди нас уходила группа повстанцев в 7 человек, которую начали обстреливать из одного дома; они не растерялись, заскочили в дом и вскоре вывели оттуда двух пьяных офицеров, которых тут же и расстреляли. На окраине города группы повстанцев попадались все больше. От Шведского Поля, идя по склону крутого берега реки Ворсклы, видно было, как от вокзала Полтава-Южная полным галопом уходило около 30-40 кавалеристов-повстанцев, по которым слышны были пулеметные очереди, а по полю отдельными кучками шли усталые и озлобленные повстанцы. Впереди нас, на краю спуска вниз, стояла "трехдюймовка," из которой дали два выстрела по эшелону, подходящему к южному вокзалу со стороны Харькова. Но не успели мы подойти к орудию, как в него быстро были заложены лошади и оно умчалось в сторону Петровки.

Сумерки стали заволакивать даль, мы пошли вслед за отступающими, которые шли уже медленно, молча и спокойно, с сознанием выполненного долга повстанца: врагу нанесен ущерб физический и моральный, враг почувствовал силу борцов за свободу, и если цель повстанцев не достигнута сегодня, то она будет осуществлена завтра.

ИВА.

РУССКИЕ В БОЛГАРИИ

II*

8 сентября 1944 г. русские войска вторично, спустя 70 лет, вошли в Болгарию. Они объявили нам войну и Сталин в специальном приказе поздравил "солдат, унтерофицеров и офицеров красной армии со славными победами," несмотря на то, что они ни с кем у нас не воевали. Почему русские вошли в Болгарию? Чтобы во второй раз нас освободить?

Прежде болгарские коммунисты постоянно повторяли до изнеможения свое "марксическое" объяснение первого освобождения Болгарии в 1877-78 годах тем, что русский империализм стремился получить доступ к теплому морю, овладеть Дарданеллами или хотя бы обеспечить себе контроль над ними. Теперь они, конечно, забыли уже свое "марксическое" объяснение и им в голову не приходит приложить его ко второму "освобождению." Они предпочитают повторять (и снова до изнеможения!) басню о "великом двойном освободителе." Они также забывают, что этот "двойной освообдитель" **объявил войну** болгарскому народу, которого шел "освобождать," и, — что очень важно, — **после того**, как тогдашнее болгарское правительство, едва только пришедшее к власти, заявило о своих дружеских чувствах к СССР и объявило уже войну Германии. Фактически Болгария в тот момент была уже союзницей России, но эти исторические факты замалчиваются.

Если верно, что русские войска вошли в Болгарию с единственной миссией "вторичного освобождения" (на этот раз от гитлеровской Германии), то болгарский народ должен быть им признателен. Он всегда был готов засвидетельствовать самым сердечным образом свою благодарность и признательность, каковую он всегда питал к отцам и дедам нынешнего поколения русских, хотя сами коммунисты, больше всех других, всегда старались не дооценить наше национальное освобождение и заслуги России, постоянно подчеркивая, что в сущности русские, в первый свой поход на Балканы, шли только по следам Петра Великого.

Мы считаем, что этой благодарности было вполне достаточно, особенно после "второго освобождения," которое принесла нам, как об этом все время утверждают, братская "социалистическая" армия. Старший брат

* Смотри "ДТП" № 30.

помог младшему — по-братски, по-социалистически, остается только расцеловаться, поблагодарить и этим закончить. Но так ли это было? На это отвечают факты.

Во что обошлось в точных цифрах (натурой и деньгами) содержание "братской, социалистической, освободительной," оккупационной русской армии в Болгарии, не легко сейчас установить, так как это одна из **многочисленных непроницаемых** тайн, каковыми славятся нынешние порядки восточных "народных демократий." Однако, доведенные до страшных лишений и голодного существования болгарские крестьяне, рабочие и служащие хорошо знают, как дорого обошлось им "освобождение," которое принесли им русские войска. Это ни для кого не секрет в Болгарии и никакая земная сила, не в состоянии скрыть этот факт.

Итак, нормальный ум трудового болгарина спрашивает: почему, в силу какой социалистической морали, "братская освободительная" армия должна была ограбить бедный и несчастный братский народ только для того, чтобы дать последнему возможность расплатиться таким путем за грехи и преступления своих правителей-узурпаторов, которые, между прочим, никогда не решались объявить войну России?

Да простят нам господа диалектики, но наш живой и бдительный народ, который не потерял способности рассуждать собственным мозгом и думать по законам общепринятой человеческой логики, считает это вульгарным военным грабежом, знакомым нам со времени Чингиз Хана и освященным историей всех завоевательных войн.

Тот же нормальный ум миллионов простых людей, от имени которых часто Сталин любит говорить, спрашивает еще: в силу какого права, какой морали, обыкновенной человеческой или небыкновенной "социалистической" (марксистско-ленинско-сталинско-димитровской) в продолжении целых трех лет тысячи русских семейств перевозились в Болгарию на "поправку," получали при этом усиленные пайки продовольствия, одежды и прочее и безнаказанно продавали большую часть своих "излишков" на черном рынке в то время, как болгарское население жило в страшной нищете и часами простаивало в "хвостах" перед магазинами, не всегда получая свои ничтожные пайки?

В силу какой морали — буржуазной или "социалистической" — все русские солдаты и офицеры свободно закупали весной самого голодного 1947 года сотни килограммов муки на каждого, целых свиней и другие продукты, открыто грузили в вагоны — в большинстве случаев, как "багаж," — и незаконно, бесплатно отправляли все это в Россию **после того,** как неограниченное количество посылок было уже отправлено по почте, когда в то же время по отношению к болгарскому народу свободное самоснабжение считалось большим преступлением и на вокзалах мешки и сумки обыскивались и все найденные продукты конфисковались в пользу полицейских ресторанов? Неужели эта привилегия для "братьев" была следствием их заслуг, как "освободителей"?

Но так как эти и другие, подобные им, факты могут быть сочтенны со стороны бессрамной большевисткой пропаганды, как "злостные выдумки реакционеров и агентов империализма," то лучше всего остановиться на официально признанных фактах.

Известно, например, что в силу мирного договора СССР получает от Болгарии все "германское" имущество. Но откуда взялось в Болгарии это "германское имущество"? Неужели немцы ввезли его из Германии? Весь мир знает, что немцы не имели этой привычки: они любили **вывозить**, а не ввозить. И как они умело все это делали! Организованно, в ударном порядке, методически на машинах и поездах; в армии они имели специальные части для этой цели. Но об этом нечего напоминать, ибо сама большевицкая пропаганда постоянно повторяет, что немцы превратили было всю Болгарию в свою колонию и систематически грабили болгарского производителя. Этим даже и теперь еще объясняют нынешнее бедственное положение страны. И раз уже так случилось, то спрашивает себя простой, мыслящий трудовой люд в Болгарии: не было бы ли естественно, нормально, по-братски, еслибы награбленное вернули ограбленным?

Вместо этого естественного акта дружбы мы видим, что на месте исчезнувших немецко-болгарских компаний моментально возникли советско-болгарские общества для эксплуатации не только ограбленных немцами и всеми другими ископаемых богатств Болгарии, но и всей металло-обрабатывающей промышленности и рудников, за исключением угольных шахт, чье производство и без того подвержено было грабежу в продолжении четырех лет.

Не напоминает ли все это различные дальневосточные компании, которые достаточно известны всем, знакомым с колониальной историей? Социализм-ли все это?

И что могут сказать, например, братья-"освободители" об урановой руде из рудника "Яна" в Буховском районе, недалеко от Софии, которую они добывают, вывозят упакованной в ящиках прямо в Россию без всякого участия со стороны болгар?

Но знает ли кто вообще в Болгарии, что ввозится и вывозится, по каким ценам и при каких условиях? Видел ли кто-нибудь те коммерческие "договоры," которые заключались в полной тайне и полном мраке?

Народная ультра-демократическая логика велико-славянского "мудреца" предпочитает, чтобы все сделки совершались подальше от очей народов, от имени которых он говорит и управляет. И поэтому цифры и точные факты станут известны только тогда, когда, подобно гитлеровской клике, сталинские сатрапы и их агенты предстанут пред судом народов.

Есть, однако, вещи, которые болгарскому народу и сейчас известны. Он знает, что пшеница, обходящаяся производителю в 30 левов килограмм, принудительно отнимается государством по 17,5; за овечье молоко, которое обходится овцеводу по 70 лв. литр, государство ему платит 48 лв.; шерсть, которая в среднем обходится в 650 лв. килограмм, забирается государством по 260 лв. и т. д., и т. д. В то же время все видят, что хлеба не хватает, что молочных продуктов и жиров почти нет, что население совершенно оборвано и без обуви.

Пусть русские агенты и их ставленники в Болгарии рассеют сомнения (если последние неосновательны) фактами и цифрами.

Но, может-быть, по их извращенной логике, ограбление целого народа для того, чтобы накормить и одеть тяжелый государственный и партийный бюрократический аппарат чужого государства (после того, как были обеспечены интересы доморослой партийной аристократии) тоже — социализм?

Возможно, все возможно для диалектиков. Но такой социализм на обыкновенном человеческом языке, на котором говорим мы, обыкновенные и нормальные люди, называется большевицким империализмом.

Г. Балканский.

БИБЛЕЙСКИЕ СКАЗКИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

(Из путевых впечатлений)

(Окончание)*

Предприимчивые дельцы, конечно, и здесь широко развили "бизнес." Гостинницы построены как на берегу Каньона, так и в самом ущелье. (Туда можно спуститься по тропинкам на лошадях или мулах). Продается все, начиная от поддельных индейских изделий и кончая распятием Христа. Почти на одном и том же киоске можно найти литературу о происхождении Грэнд Каньона и... библию. Опять—резкое противоречие, опять—пропасть, более глубокая чем Грэнд Каньон. Научные исследования свидетельствуют, что там, где ныне красуется Каньон, когда-то была долина, по которой огромная река несла свои воды в океан. Затем, почва начала постепенно подниматься и реке пришлось все глубже и глубже зарываться в землю. Этот процесс, повидимому, продолжается и поныне, ибо дно реки на месте расположения Каньона все еще находится на 2,500 футов выше уровня океана. Вследствие пустынной безводной местности, великая река — этот изумительный природный труженик — превратилась местами в небольшой ручей. Когда смотришь с берега, то чуть-чуть замечаешь тоненькую ленточку мутной воды. Это и есть та самая река Колорадо, которая прорезала Грэнд Каньон. Для сравнения можно взять булавку и нью-иоркское здание Эмпайр Стэйт: булавка — река Колорадо, Эмпайр Стэйт — Грэнд Каньон. По мнению ученых, прошло не менее девяти миллионов лет с тех пор, как начал "зарождаться" Грэнд Каньон.

Что скажут на это представители церкви? Как они сочетают свою версию о сотворении мира с научными данными? По толкованиям библии, мир был создан одним взмахом таким, какой он сейчас, т.е. вполне совершенный, не подлежащим никаким изменениям. Наука говорит совсем другое. На основании научных исследований мы знаем, что в мире нет ничего застывшего, законченного; наоборот, все течет, движется, видоизменяется, эволюционирует, при чем законы эволюции в одинаковой мере распространяются, как на органическую жизнь, так и на область социальных идей и общественных взаимоотношений.

Казалось бы, что церковь, развенчанная

*) См. начало в № 36 "ДТП."

наукой, должна бы забиться куда-либо в самый отдаленный уголок, подальше от света знаний, и там в полумраке заниматься втихомолку своими темными делишками, как это делают, например, разного рода шептуны и ворожеи. Но нет... Церковь все время (с тех пор как она потеряла "право" преследовать науку) суетится возле науки, цепляется за ее фалды, в надежде, что этим самым ей удастся установить свой контроль над знанием. И, к стыду демократии, церковь в этом отношении сделала заметные успехи. Многие университеты в Соединенных Штатах находятся всецело в руках представителей церкви. О низших учебных заведениях и говорить нечего: их очень много в распоряжении церкви. Больницы, как правило, носят название какого-нибудь святого или святой, что свидетельствует, что и там хозяйничают отцы церкви. Оно и понятно: в университетах, контролируемых церковью, преподается медицина, поэтому доктора и больницы не должны выходить из пределов церковного ведомства. Здесь церковь одним выстрелом убивает двух зайцев: наживает капиталец (и за науку, и за лечение люди платят) и преподносит учащимся науку в таком виде, в каком это выгодно ей, церкви. Первое всегда играло огромную роль в жизни церкви, ибо, к слову сказать, спасители душ человеческих никогда не отличались бессеребрием, но второй "заяц" в данном случае имеет гораздо большее значение для церкви. Контролируя преподавание науки, церковь тем самым значительно укрепляет именно ту позицию, откуда ей более всего грозит опасность. Теперь ни для кого не тайна, что религия и наука — огонь и вода, два взаимно-исключающие понятия. Было время, когда церковь жестоко преследовала науку. Людей судили и убивали только за то, что они провозглашали научные истины. Однако вышло так, что преследуемая наука восторжествовала, а ее преследователи потерпели поражение. Отсюда и началось стремление к захвату контроля над преподаванием. Видя, что битва проиграна, отцы церкви решили перейти к борьбе замаскированной. С этой целью они начали "подмазываться" к науке в надежде "приручить" ее, взять ее, так сказать, на цепь. И в этом отношении они, благодаря попустительству буржуазного государства, много успели. Напрасно говорят, что светская власть в капиталистических странах безразлична к религии. Это не правда. Если бы такое безразличие в самом деле существовало, то библия не являлась бы неотъемлемой частью тех светских учреждений, в которых совершается принесение присяги. Буржуазное государство, хотя официально не покровительствует церкви (и то не всегда), но в практической жизни всячески ей потворствует, ибо оно тоже заинтересовано, чтобы церковные предрассудки окончательно не исчезли с лица земли. Пессимизм наш в данном случае может быть рассеян лишь теми соображениями, что как в прошлом церковь, несмотря на свою непроникаемую броню, не устояла перед лицом науки, так и в будущем она будет "таять, яко воск" под лучами света знания.

Южные штаты и церковь

В южных штатах имеется особое растение. Тамошние жители называют его испанским мохом. Особенность этого растения заключается в том, что оно растет не на земле, а на деревьях. Иногда этот паразит служит даже как бы украшением дерева (его длинные нитеобразные отростки, свисающие вниз, как борода, действительно красивы издали), но он же и вредит дереву. Церковь по своей сущности имеет много общего с этим паразитом. Она не может существовать без посторонней помощи. Ей обязательно нужно закрепиться на теле социального организма. Правда, она, в отличие от южного паразита, не доводит социальный организм до окончательной физической гибели (в противном случае она сама погибла бы), но превращает его в тощую клячу, еле плетущуюся и ничего не видящую по сторонам дороги.

Отличительная черта южных штатов — бедность. Там бедно все: люди и природа (если не считать, конечно, недр земных). Не видно там тех величественных лесов, какие мы видим на севере, не видно пышных лугов, ни тучных нив. Сыпучие пески и голые скалы — все, чем может гордиться юг. Лишь кое-где виднеются чахлые кустарники да тощие деревца. Население в подавляющем большинстве тоже мало чем отличается от этой безотрадной природной картины, т.е. влачит жалкое существование. И на фоне этой всеобщей нищеты гордо выступает своим богатством церковь. Она блещет там, где все сумрачно и уныло. Ее парча и позолота — полный контраст южной панорамы. Ее здания — беленькие и чистенькие — вне всякой пропорции возвышаются над жалкими лагучами местных жителей. Почему это так? Ответ прост: церковь, кроме обирания

населения под видом разных треб, занимается также усиленной торговлей везде, где только можно торговать. В Калифорнии очень распространена легенда о ферме некиих братьев Нокс, совершающих будто бы чудеса при выращивании ягод. Туристы тысячами едут смотреть эту ферму. Поехали и мы. Заехали и сразу же попали на... церковное богослужение. Вместо ягодной фермы мы нашли своеобразный нью-иоркский Кони Айланд (т. е. торговлю разными безделушками) в придачу с церковью. Последняя открыта целый день, служба идет круговоротом (словно в кинематографе), дабы собрать побольше денег. И так везде. Держа в одной руке библию, говорящую о тщете накопления земных богатств, духовенство другой рукой весьма старательно умножает эти богатства.

Мы привыкли смотреть на монахов как на людей не от мира сего. Переступая порог монастыря, человек, нам казалось, порывает со всем земным и сливается с небесным. Но этому представлению о чернорясниках приходит конец при первом же посещении "мишион" (миссия). Прежде всего вход платный... Сидит строгая, чисто вымытая, нежно-лицая монахиня и тоненькими светлыми пальчиками ловко отсылает в кассу доллары, получаемые от посетителей, как право на вход. Дальше: в каждой следующей комнате такая же монахиня делает то же самое, т.е. бережно ложит в кассу доллары, вырученные от продажи разных безделушек. Эти операции, конечно, чисто земные, не имеют ничего общего с райскими песнопениями. Что же осматривают посетители в этих "мишион"? Могилы основателей, следы примитивного первобытного хозяйства, церковную утварь, иконы, кресты и разные украшения храма, — вот все то, что предоставляется взору посетителя. (Есть бе- конечно, цветы, тенистые аллеи, пруды, беседки и т.д.) Наибольший интерес тут вызывают, несомненно, художественные украшения церкви. И не только потому, что они — результат кропотливой работы, но еще и потому, что созданы они были в Испании много веков тому назад. Достаточно подумать: Испания, несколько веков назад... Если сейчас население Испании в своей массе находится в забитом и подавленном состоянии, то какова же картина была столетия тому назад? Тогда там царила сплошная тьма и полный разгул реакции. И вот среди этого мрака, в безбрежном море нищеты, под свист кнута и поповско-полицейские окрики были созданы те ценности, на которые теперь пресыщенные материальным довольством американцы засматриваются. Засматриваются и, повидимому, не замечают, что вся эта позолота, тонкая резьба обильно окроплены слезами и овеяны горем многомиллионного народа. Не так давно нью-иоркские грузчики отказались выгружать советские товары на том основании, что эти товары — продукт рабского труда. Клич: "долой продукты рабского труда" — весьма похвальный, но его следовало бы применять не только к советским товарам, но и вообще ко всем тем предметам, на которых лежит печать рабства.

В некоторых "мишион" весьма старательно ухаживают за цветами и заботятся о птицах. Пернатое царство в некоторых местах очень велико. В качестве пособия посетителям предлагается (за плату, конечно) соответствующая литература о птицах. Вот небольшая книжечка о перелете птиц. В ней говорится о том, почему перелетные птицы почти всегда останавливаются на одном и том же месте и как они знают свою дорогу. Объсняется все это тем, что перелет начался не сегодня и не вчера, а продолжается уже миллионы лет, поэтому успел сделаться, так сказать, природным инстинктом. Опять — гоголевская унтер-офицерша, сама себя секущая. Если птицы совершают свои перелеты уже миллионы лет, то, стало-быть, они существовали задолго до библейского сотворения мира. Подобные парадоксы встречаются чуть ли не на каждом шагу. Вот лубочная картинка, предназначенная для комсомола. (Комсомол существует не только в Сов. России.) На картинке тень Вашингтона, произносящего перед боем горячую молитву чисто католическим способом, т.е. став одним коленом на землю, а на другое оперев локти и держа сложенные калачиком руки так, чтобы кончики пальцев приходились как раз к уровню носа. Сабля положена на землю. (Она, дескать, тут большой роли не играет.) Возле тени полководца — тень лошади, сдерживаемой старательно слугою. Недалеко от этого места стоит группа "бойскаутов" — (уже не тень, а современные "бой-скауты"), благоговейно смотрящих на отца республики. И выходит: не произнеси Вашингтон молитвы по католическому обряду, — не быть бы Соединенным Штатам

К сожалению, мне не удалось побывать в сталактитовых пещерах в штате Нью Мексико, но нет сомнения, что и там главари церкви орудуют на всех парах. Эти соци-

альные пиявки всегда и при самых разнообразных обстоятельствах всасываются в общественное тело, стараясь при этом сочетать свою библию со всеми явлениями жизни, несмотря на то, что эти явления самым решительным образом опровергают библейские толкования. **Автономов**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

КОРЕЙСКИЕ АНАРХИСТЫ В ЯПОНИИ

Дорогие товарищи, мы получили три пакета "CARE" через т. Ямагу из Киото и выражаем вам нашу сердечную благодарность. Все было разделено между 25 товарищами, которые чрезвычайно благодарны вам за вашу доброту. Я считаю большой честью благодарить вас от их имени и заодно хочу дать кое-какие сведения о деятельности корейских анархистов.

Японский империализм и милитаризм был разбит 15 августа 1945 г., а корейский народ — освобожден, хотя и не собственными усилиями. В избытке радости наш народ предается одному празднеству за другим. В это же время социальный порядок стал нарушаться недостойными политиканами, а две державы с юга и севера внезапно заняли полуостров и разделили его на две части по 38-й параллели. Велико было изумление корейского народа: его охватила великая тревога. Так открылась первая страница фатальной трагедии Кореи.

В середине сентября 1945 г. около 30 товарищей организовали Федерацию Основателей Свободного Общества, но из-за хаотических условий организация массового движения была сопряжена с большими затруднениями. Наша главная задача сводилась к агитации и освещению создавшегося положения. Чтобы найти правильный путь и шире развернуть нашу деятельность, было решено созвать Все-корейскую Анархическую Конференцию, которая состоялась 23 и 24 апреля 1946 г. в местечке Ан-уи, находящимся на южном конце полуострова. Съехалось более 80 товарищей исключительно из южной Кореи, т.к. 38 параллель явилась препятствием приезду других товарищей.

Наш съезд произвел большую сенсацию на юге, и газеты в течение нескольких дней писали о нем. Главным пунктом съезда был вопрос о направлении движения. Он горячо дебатировался: одни отстаивали чистый анархизм, а другие стояли за сотрудничество с революционными партиями. Двухдневные дебаты окончились компромиссом: допустить политическую деятельность. Вскоре после съезда были репатриированы из Китая товарищи из Генеральной Федерации Анархистов вместе с националистами.

Некоторые товарищи в Суеле вступили в июле 1946 г. в Рабоче-Крестьянскую партию, боровшуюся за систему локального самоуправления. Это движение на некоторое время захватило внимание публики, но с началом Корейского инцидента оно было забыто и не оставило никаких следов.

Вследствие отчаянной борьбы между двумя державами, сильно пострадали умеренные политические партии в Корее, а деятельность анархистов в проведении идей нейтралитета, гуманизма и принципов анархизма натыкалась на большие трудности.

Теперь скажу несколько слов о деятельности корейских анархистов, живущих в Японии. После военного поражения японского империализма корейцы в Японии, которых насчитывалось до 3 млн. человек, организовались в Корейскую Федерацию. Главной миссией этой организации было облегчение благосостояния и репатриации их в Корею, а также отпор реакционным корейским элементам.

В согласии с Корейской Лигой, состоявшей с начала ее существования из коммунистов, националистов и религиозных, мы, анархисты, принимали активное участие в работе Корейской Федерации. Со временем мы заметили, что сталинские коммунисты решили захватить Федерацию и Лигу в свои руки. Мы стали разоблачать этих заговорщиков, но было уже поздно: сталинисты успели "обработать" большинство, и мы потерпели поражение.

Все те, которые были против большевицкого засилья, отделились от Корейской Лиги и организовали Лигу Новой Кореи. Так было разбито на двое объединение 60.000 корейцев в Японии.

Усилия анархистов не были, однако, бесплодны: когда в апреле 1946 г. была организована Японская Федерация Анархистов, то к этому времени большинство корейских анархистов отошло от сотрудничества с другими политическими организациями и вернулось к своим идеологическим воззрениям.

В декабре 1946 г. мы организовали в Токио группу Основателей Свободного Об-

щества. Мы остро чувствовали потребность создания собственного органа печати. В феврале 1947 г. был выпущен первый номер "Газеты Свободного Общества," но газета прекратила свое существование на четвертом номере, т.к. товарищи не сумели правильно поставить дело.

Мы стали размышлять и доискиваться причин нашего неуспеха. Приводились разные аргументы: во-первых, что анархизм не моден на Востоке, как большевизм; во-вторых, что анархизм — слишком идеалистическое учение; в-третьех, что народы Востока вообще не способны воспринять идеи анархизма и т.д. Все эти аргументы я считаю не серьезными: мода здесь не при чем, ибо в природе каждого индивидуума заложено стремление к свободе. Анархизм же есть движение за свободу, справедливость и равенство для всех индивидуумов.

Главной причиной нашего неуспеха я считаю нашу распыленность и отсутствие конкретной линии, которая спаивала бы наш идеал с подлинной жизнью народа. И пока существует неустойчивость и шатания, нет надежды на развитие нашего движения. Но от этого анархизм не перестанет существовать. В борьбе за идеалы свободы, равенства и братства надо придерживаться анархических принципов.

Х. Ри и **Сиха Сонг.**

"ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ"

Итак, сознательные и организованные товарищи-коммунисты, мы не издали шокирующего крика, не впали в гнев святого возмущения после того, как увидали "Оптимистическую Трагедию," советскую пьесу, получившую большую сталинскую премию. Мы могли бы просто-напросто отсоветовать смотреть этот "шедевр," которому придан антианархистский характер (ах, как это мало!) но это нормально. Вместо этих легких условий, к которым прибегает сталинская пропаганда, не предпочтительнее ли нам самим отдать себе отчет для бесстрастной дискуссии и извлечения некоторых выводов?

По документальности легко припоминается, что действие "Оптимистической трагедии" происходит в 1918 г. на борту военного судна под руководством "свободной группы матросов-анархистов," матросов Кронштадта, и сверх того, суровых борцов. Так как матросы — анархисты, то на борту — "анархия," естественно, в смысле буржуазного понимания (единственный смысл, понятный сталинцам!).

На этом мятежном корабле (при централизованном большевицком правлении) царит лень и гнусность; бедствия сознательно вскармливаются тройкой, которая руководит движением: вожак — жестокий и лукавый и его два лейтенанта: один — молодой, красивый парень, хороший оратор, а другой — "безголосый," проклятая душа вожака и сифилитик (два недостатка).

Но прибывает очаровательная комиссарша, которая поцелуями и револьвером водворяет порядок: вожак, превышавший свою власть, команда и развратный сифилитик, став большевиками, геройски умирают под пулями белых. Можно сказать, что эта пьеса написана в насмешку. Но это не так, ибо по существу — это страница русской истории в тот момент, когда люди, анархисты, отдавали себе отчет в ужасных злодеяниях, совершавшихся над русским народом, проливавшим свою кровь за лучшее будущее, хотя получилось — за новую касту, за деспотический бюрократизм.

Большевики нисколько не ошиблись: они познали силу идей моряков Кронштадта и потопили их в крови. Возможно, что в память этого восстания, стеснительного для них со всех точек зрения, как мы видим теперь в "Оптимистической трагедии," большевики пытаются создать "беспорядок," затушевать грандиозное Кронштадтское движение, как некую "безответственно-свободную анархическую авантюру."

Возвращаясь к методам, к которым прибегают сталинцы, мы узнаем, что они прилагают все усилия для использования интеллекта и хитрости, в данном случае—хитрости, что будто бы действия анархистов всегда направлены в плохую сторону, а большевики идут прямо к свету. Даже не будучи искушенным в диалектическом материализме, можно легко придти к выводу, что главные недостатки у анархистов это те, которые делает их доктрина. В этом и заключается диалектический маневр большевиков.

По ходу пьесы два раза повторяется: "Да здравствует всеобщая революция!" ("вожаком" и "безголосым"). Эта фраза очень стесняет сталинцев, хотя они и создали ее для необходимых случаев и надеялись придать ей смысл разрушения и жестокости.

("Либертэр" № 263).

К 15-ЛЕТИЮ БОРЬБЫ ИСПАНЦЕВ ЗА СВОБОДУ

(1936-1951)

После того, как с явного попустительства западных демократий и не менее явного вмешательства во внутренние дела Испании со стороны наци-фашизма Гитлера и Муссолини, пославших свои вооруженные силы на помощь своему собрату — генералу Франко, и этим решивших участь испанской республики, и когда Франко и его клика восторжествовали, — из Испании хлынула во Францию волна беженцев, которых насчитывается свыше 250,000, среди которых имеются разные политические течения. Объединить их старается Союз Демократических Сил.

Французское правительство не нашло ничего лучшего, как загнать борцов за свободу — испанских беженцев в загражденные лагери, условия жизни в которых были ужасны, о чем не мало сообщалось в печати. Во время немецкой оккупации Франции гитлеровцы выискивали среди испанцев активистов, которых, вместе с активистами других национальностей, отправляли в свои лагеря. Об этом тоже сообщалось в печати. В данное время для испанцев нет специальных лагерей во Франции.

Все течения политической мысли испанской эмиграции издают свои газеты и журналы не только во Франции, но и в Швейцарии, Бельгии, Голландии, Англии, Канаде, США, Мексике и т. д. Повсюду анархисты имеют свою печать, но коммунисты играют первую скрипку, издавая отдельные газеты для молодежи, для женщин, а свою парижскую газету пересылают воздушным путем в Южную Америку. В Париже и Тулузе издаются в ограниченном количестве книги и брошюры, а в Париже имеется большой испанский книжный склад, в котором найдете многие редкие испанские книги, вплоть до детской литературы.

В самой Испании ведется большая подпольная работа против режима Франко, который поддерживает церковь, но не все духовенство, армия, полиция и крупные финансисты, а все остальное население против него. Поэтому тюрьмы Франко переполнены более чем полумиллионом заключенных. Сообщения о терроре в Испании часто появляются в осведомленных газетах разного направления. Ни для кого не тайна, что интернациональные финансисты поддерживают Франко.

Для большего пролития света на испанский вопрос изложу вкратце содержание семи статей, напечатанных в № 55 журнала "Ле Тем Модерн," о которых газета "Либертэйр" дала горячий отзыв.

1. Дело Франко по Е. Дзелепи

Враждебная политика Франко к западным державам понятна: он был обязан своей властью всецело Германии и Италии, которые помогли ему уничтожить врагов его режима — республиканцев. Судьба режима Франко тесно связана с тоталитарными режимами, и Франко открыто ненавидел французов и не любил англичан.

Хотя в начале войны с Россией Франко "одолжил" Германии "голубую дивизию," но быть вовлеченным в войну ему не хотелось. Причиной были: плохой урожай и другие экономические недочеты, а также и политическая неустойчивость. Когда Франко казалось, что войну выигрывает Германия, он сам напрашался на участие в войне, надеясь получить Гибралтар и Марокко, а когда фортуна поворачивалась спиной к Гитлеру, — хитрый Франко заигрывал с союзниками. Нерешительность Франко была полностью на руку союзникам. Она спасла Испанию от военной разрухи, спасла Гибралтар для союзников и помогла поражению его друзей — Гитлера и Муссолини. К своему собственному сожалению, Франко прекрасно понимал, какую "услугу" он сказал союзникам, и у него хватило нахальства и дерзости требовать от союзников права участия в делах послевоенного "мирного" дележа добычи. Такое поведение возмутило даже Черчиля, и Франко не был допущен на конференцию.

2. Юстиция, тюрьмы, концлагери по Ф. Альборзу

Горе маленькой страны, страдания 20 миллионов людей, беспокоят совесть Европы. Почему? Разве горе испанского народа более велико, нежели горе других народов, подавленных режимами террора? Нет! Но испанский народ первым поднял знамя борьбы против фашизма в своей стране и вообще в Европе. "Если Испания падает, — духовная архитектура Европы разрушена."

К несчастью для испанской демократии и к общему горю испанского народа, люди быстрее устают думать о несправедливости, чем ее переносить: мировая война отвлекла внимание от трагедии испанского народа, пресса шумела и протестовала против концентрационных лагерей в СССР, но обходила молчанием такие же лагеря в Испании Франко и ни словом не заикнулась об ужасных пытках в застенках фашистов и поголовном истреблении всех противников Франко: испанский закоулок оставался, как чума, к которой боялись прикоснуться. К выгоде небольшой клики, благодаря предательству одних и попустительству других, Франко продолжает день за днем разрушать духовную жизнь испанского народа, подкашивая жизни тех, кто еще хранил веру в свободу и солидарность человечества.

Перемещение детей. — В ночь с 27 на 28 марта началось крушение республиканской армии и начался массовый исход сотен тысяч людей из Испании, хотя многие, ясно сознавая ужасы реакции, по тем или иным причинам не могли оставить страну, а некоторые поверили обещаниям Франко, что все те, "руки которых не запятнаны в крови," будут прощены. Велико было разочарование последних, когда фалангисты начали рыскать по стране, когда начались массовые аресты и страна покрылась концентрационными лагерями, как больное тело нарывами.

Кого подвергли каре франкисты: 1) Врагами были все те, кто занимали посты в политических, военных и административных учреждениях республики и в синдикатах. После ареста их отвозили на места их жительства, публично били и унижали, а затем отдавали военному трибуналу, который обычно приговаривал их к смерти или к 20 годам тюрьмы. 2) Вся масса тех, которые голосовали за левые партии в феврале 1936 г., избивались нещадно и затем приговаривались военным трибуналом от 6

месяцев до 20 лет тюрьмы. 3) Индеферентные, которые были мобилизованы в республиканскую армию, арестовывались, и нужны были месяцы и годы, чтобы их освободить под поручительство двух фалангистов. 4) Друзья республиканцев, даже правые элементы, проводили месяцы в лагерях, пока не получали аттестации от фалангистов.

Тюрьмы: — Все тюрьмы и каторги переполнены до максимума, ибо в них пришлось вместить 1,5 миллиона людей. Условия в тюрьмах бесчеловечны. Уплотнения произведены до того, что в камере на одного человека помещалось 14 и более людей. При опасности заразы, режиме недоедания (основа питания — листья капусты и моркови, шелуха от фасоли и от картошки), продолжавшемся до 1942 г., не удивительно, что смертность достигала до 31 человека в день. Фалангисты употребляли и другие способы уничтожения своих политических противников: зимой заключенных переправляли в Тоургос, или другие тюрьмы, где климат очень суров, а летом высылали в Севилью, где очень жарко, и таким образом убивали огромный процент заключенных; практиковались способы убийства посредством обязательных холодных душей для пожилых. Врачи из арестованных пробовали спасать и лечить больных, но им отказывали в медикаментах.

Правосудие: — Обвиняемые у Франко не могут иметь адвоката по своему желанию и обычно судимые военным судом, "защищаются" назначенными судом военными адвокатами, которые лишь в редких случаях просят у трибунала "некоторого снисхождения, если можно." Военные суды получают "дела" от фаланги, полиции и жандармерии. Последние заранее часто заручаются "признаниями," избивая арестованных и применяя к ним различные пытки: подвешивая головой вниз, выкручивая руки и т.п. Машина убийства функционирует быстро, отстраняя все, что могло бы помешать ее миссии. Бывали случаи, когда убивали во время допросов до суда, а также известны случаи, когда убивали арестованных, после отмены приговора, как это было с Эдуарто Фунес, которому его братья исхлопотали помилование у Франко. Так же был убит и ректор Гранадского университета др. Эрнесто Вила.

Внутренний режим тюрем: — После демоболизации, многие офицеры Франко получили работу в тюрьмах, где они обращались с арестованными, как с врагами, мстя им за три года, проведенные в траншеях, бесчеловечными унижениями, невменяемой грубостью, совершенно не считаясь с личностью узников.

Церковь: — Испанский "клэр" (поп) играет большую репрессивную роль в тюрьмах. Он проявляет сильную ненависть к заключенным, называя их убийцами, ворами, негодяями. "Клэр" действует на арестованных через их семьи, убеждая их, что арестованный будет расстрелян, если не примирится с церковью. По этому поводу, во время свиданий в тюрьмах происходят душу раздирающие сцены. Известны случаи, когда "кюрэ" показывали изголодавшимсзя заключенным продовольственные пакеты от их родных, заявляя, что они их получат, если уверуют в Бога. Бывали и такие случаи, когда "покаявшегося" исповедуют и причастят, а после этого сейчас же выведут на расстрел. В одно воскресенье в тюрьме Кастелон дэ ля Пляна согнали неверующих на церковную службу, но когда они, по данному знаку, не стали на колени, их ударами кулаков и пинками ног выгнали из церкви, а после окончания обедни расстреляли перед лицом других арестованных.

Лэ Тюбе (Труба): — Это галлереи в тюрьмах Франко, предназначенные для смертников. Есть арестованные, которые с самого начала режима Франко и по сей день находятся в этих "трубах." Более 46 месяцев, (до 1945 г.) они находились в постоянном ожидании смерти. Говорят, что человек ко всему привыкает, но это не так: эти заключенные медленно умирают, ибо их нервные и сердечные системы подтачиваются и разрушаются.

Концлагери: — Печальная и ужасная репутация лагерей Германии и России заставила позабыть об ужасах в других лагерях смерти. В лагерях Франко господствует скученность, голод и непосильный труд; там царят все ужасы и жестокости, от примитивных до самых утонченных. Например, томя арестованных жаждой, их не допускают к реке напиться, а если кто прорвется, его избивают досмерти на глазах других; в лагере Ненклар Ока на апельсиновом дереве не досчитались 4 апельсина и сейчас же было объявлено, что если виновные не объявятся, все будут перебиты; двое взяли на себя вину, их раздели, привязали к дереву и уморили голодом.

Женщины: — Обращение с женщинами не лучше. Фалангисты полны дикого презрения к женщинам вообще. Когда одна красивая крестьянка, Розарина, была арестована на третьем месяце беременности, фалангисты предложили и требовали, чтобы она сделала "аборт," но она им ответила, что она этого не сделает, ибо надеется, что ее сын отомстит за нее. Шесть месяцев она ждала смерти, но когда родился ребенок, ей позволили дать ему грудь только один раз, а затем вывели на расстрел.

Интеллигенция: — Чем выше стоит человек в культурном отношении, тем большим бельмом на глазу фашистов стоит он. Идеология фалангистов ясно выражается в их лозунге: "Да здраствует смерть! Долой интеллигенцию!" Солдат, который любит читать, находится под подозрением. Арестованного сына одного профессора всячески унижали и старались доказать ему, что от книг люди только дуреют. "Вы учитель, — значит враг. Комендатура с вами рассчитается." Наци старались оправдаться "культурностью" своей "высшей расы," но фалангисту этого не надо.

Дети: — Не считаются и с детьми, а 15 и 16-летних юношей за одно только провозглашение: "Да здраствует Азана" под душу раздирающие вопли их самих и их матерей расстреливали на рассвете, когда диктатор еще спокойно спал.

Вокруг смерти: — Самым ужасным в безумных репрессиях являются разговоры фалангистов и распространение ими слухов о готовящихся избиениях и расстрелах в деревнях, ибо все население живет в страхе, видя, что не только левые элементы убиваются, но и беднота, и все, неугодные фалангистам. Зловещий путь траурных кортежей убитых по деревням и городам, сопровождаемых фалангистами и духовенством, под звон колоколов и при свете факелов, так действуют на душу, что многие сходят с ума, а некоторые зрители кончают самоубийством.

В Испании Франко процветает ложь, предательство, горе и смерть.

3. Испанская культура под режимом Франко по Альфонсу Ленса.

Критическое мышление, свободные дискуссии, научные исследования, если таковые расходятся с официальной государственной истиной, отсутствуют. Рабочие классы лишены всех возможностей образования, как в деревнях, так и в городах. Ко всему этому строгий контроль церковного авторитета душит всякое проявление мысли.

Цены на книги увеличились на 400% по сравнению с 1936 г., в то время как зарплата повысилась лишь на 80%. Учебник начальной школы стоит больше однодневного заработка рабочего. За последние 8 лет не издано ни одного крупного литературного произведения. Испанским писателям есть что сказать, но они не могут, или не смеют этого написать и напечатать при режиме Франко. Переиздаются авторы XVIII и XIX столетий, но особо процветает дешевая пропагандная и уголовная литература. В стране Франко полный застой мысли и царит гробовое молчание. Режим цензуры над печатью чрезвычайно суров. Запрещено переводить и издавать таких иностранных авторов, как Золя, Анатоль Франс, Ромен Ролан и другие. Само собой понятно, что запрещено издание всех испанских республиканских авторов.

Театр в упадке, там господствует фривольный юмор. Надо подчеркнуть, что дух возмущения остается непоколебимым среди большинства интеллигенции, артистов и людей науки, что еще более укрепляет и придает силу народной оппозиции. Испанский гений бессмертен, стремление к свободе не иссякает, несмотря на окружающий мрак и решетки тюрем. Он стонет внутри страны, он стонет вдали от родной земли, но он воспрянет, полный сил.

При республике за первые 12 месяцев было открыто 10.000 школ. В 1937 году было 58.982 учителя с минимальным заработком в 4.000 пезет. С 1931 по 1937 год при республике количество учителей увеличилось на 21.243, что представляет в среднем открытие более 3.500 новых школ каждый год. Количество начальных школ возросло на 63%. За 5 лет был произведен полный ремонт 20.000 школьных зданий, открылось много детских колоний ит.д.

При режиме Франко новых школ не строят. Некоторые школы даже превращают в тюрьмы, как случилось с прекрасным зданием, выстроенной при республике школы имени Мигуэля де Унамуно. Чистке подверглись 75% учителей за демократические идеи, 6.000 было расстреляно, а 7.000 посажено в тюрьмы, поэтому многие школы закрыты "за недостатком учителей."

4. Образование при Республике и при Франко.

Эта статья лишь доподняет предыдущую. В новую базу воспитания положены: тоталитаризация и католический догматизм, различные военные игры для укрепления тел детей, а для разложения их душ — идеи фашизма и Франко в роли спасителя родины. То же самое и в университетах, где, по мнению архиепископа Севильи, от профессоров не требуется ни широкой культуры, ни каких-либо талантов.

Пропаганда, пресса, радио и синема находятся под строгим контролем государства и церкви. Фаланга даже основала школу для журналистов, тренируя их для поддержки режима. Издаваемые книги квалифицируются: рекомендуемые, допустимые и терпимые. О терпимых книгах нельзя давать объявлений в газетах и не позволяется выставлять их в витринах. О допустимых книгах можна дать объявление в какой-либо одной газете и выставить в витрине лишь один экземпляр. Рекомендуюмые книги широко объявляются, распространяются, помещаются в каталогах, библиотеках, на выставках.

5. "Да здраствует смерть."

Абель Плен говорит в этой статье о собрании в Саломанке при Франко в 1937 г. На этом собрании должно было быть провозглашено и засвидетельствовано одно из самых блестящих достижений Франко. Великий испанский мыслитель Мигуэль де Унамуно согласился принять на нем участие. Это польстило Франко, как веский аргумент против республиканцев, что националисты — не реакционеры и не враждебны культуре.

Но, увы, националисты показали свой шовинизм и свое отношение к культуре, когда генерал Миллан Астраи дошел до того, что, выхватив револьвер, начал кричать "Долой интеллигенцию!" Внешне спокойный, Унамуно пророчески произнес: "Вы победите, но не убедите." Тогда ярый генерал Астраи направил дуло револьвера на философа с криком: "Да здраствует смерть!"

Трагическое положение спасла жена Франко, Кармен: она взяла философа под руку и ушла с ним из зала. С того времени "Да здраствует смерть!" стало лозунгом сторонников Франко.

Дальше автор рассказывает, что школа руководится церковью и фалангой, что всеобщего образования нет, что многие обучают детей дома, не желая калечить детских душ в фашистской школе. Голод и нищета царят в стране. Люди в Испании устали от грубой книжной пропаганды и дешевых уголовных романов. Они жаждут и ищут живой серьезной литературы.

В Испании совсем не редкость, что молодежь знает наизусть своего любимого поэта Федерико Гарсия Лорка, убитого в Гренаде националистами. Когда в Кордове автор этой статьи производил расследования о смерти поэта, один юный комерсант-фалангист заявил, что убийство этого известного поэта — большая ошибка националистов. Весь испанский народ преклоняется перед этим своим лирическим и драматическим поэтом, гений которого обогатил испанскую музыку своим стихом, и имя которого известно далеко за пределами Испании. Но все же, при режиме Франко запрещено новое издание его поэм, ибо поэт в своих произведениях касался социальных вопросов, и ненавидел револьвер, который сейчас пользуется правом гражданства.

6. Моменто.

О связи Франко, Гитлера и Муссолини не нужно доказывать, но всетаки не мешает привести слова из уст самого Франко. Вот телеграмма Франко к Гитлеру в феврале 1937 г.:

"Я от всего моего сердца желаю успеха великому германскому Райху в достижении его бессмертных целей под знаменем свастики, славы и вашим гениальным предводительством, Гейл Гитлер!"

А вот еще выдержка из ответа Франко итальянскому послу при вручении последним его грамот 2 августа 1937 г.:

"Солдаты императорского Рима! Вы — наши любимые братья, потому что вы сражаетесь вместе с нами в святом крестовом походе против коммунизма и демократии."

7. К иностранным студентам, посетителям Испании!

Это воззвание испанского студенчества в подполье было напечатано на английском, испанском и французском языках. В нем говорится, что та Испания, которую им будут показывать — не настоящая Испания; в университеты, куда заведут иностранных студентов, авторы этого воззвания не имеют доступа. Показываемая им Испания — душитель народа, культуры и прогресса. Если иностранное студенчество желает познакомиться с реальной Испанией, пусть они ищут испанское студенчество в подполье, которое откроет им глаза на правду. Испанское студенчество объявляет войну и призывает к востанию против варварского режима Франко.

***

Сведения, приходящие из Испании за последнее время, вполне ясно свидетельствуют, что у испанского народа нет более сил терпеть голод и преследования и что внутри Испании вспыхивают экономические забастовки и политические протесты, которые повергают фалангистов в такой трепет, что в деревнях они начинают заигрывать с рабочими, а сама жандармерия боится употреблять оружие против забастовщиков. Слышатся раскаты народного гнева. Скоро грянет буря и сметет всю свору опричников Франко и его самого.

Будем надеяться, что исстрадавшийся испанский народ сумеет наладить жизнь в своей стране без блудных вождей и пойдет по пути к полному политическому и экономическому освобождению.

А. Ш.

Назидательная История

Между американской военной полицией и полицией немецкой во Франкфурте-на-Майне произошел любопытный инцидент, который сводится к следующему: один ответственный служащий франкфуртской фотографической фирмы бросил работу и уехал в Америку; с собой он захватил секреты фирмы, но не все бумаги, чертежи и формулы ему удалось увезти; один полный чемодан бумаг он оставил в Германии с тем, чтобы ему их позже переслали.

Немецкая полиция обнаружила чемодан, опечатала и оставила его на хранение в М.П. (американской военной полиции). Через две недели чемодан решили забрать, но с изумлением установили, что печать была снята и заменена новой, а содержимое чемодана стало значительно легче...

Вышло то, что по нашей пословице называется — вор у вора дубинку украл. Наше резюме по этому поводу можно изложить в стихах:

"Наше дело — сторона,
Мы — свидетели,
А цена-то вам одна,
Благодетели!"

Т. З.

ГЕРМАНИЯ СЕГОДНЯ

(Письмо)

Друг мой! Ты пишешь, что мое первое письмо тебя не совсем удовлетворило, так как я не ответил на твой вопрос: как живет сегодня немецкий рабочий? Признаю, что твой упрек в том, что я очень много писал о капиталистах, но мало о рабочем люде, — справедлив. Но... когда пишешь о болоте, то невольно сообщишь и о чертях... В немецком же политическом и экономическом болоте эти "черти" играют слишком значительную роль, чтобы обойти их молчанием. Дабы снова не распылять внимания, сообщу тебе лишь несколько фактов, из которых делай любые выводы.

Один табачный фабрикант решил побить конкурентов и поставить на рынок товар дешевле, чем другие фабриканты. Он добился разрешения от правительствен. органов продавать пачку табаку в 50 граммов за одну марку вместо 1 м. 75 пфенигов, как продают другие. Накупил табаку и выпустил первую партию товара на рынок. Ясно, что рабочий народ начал покупать этот табак, т.к. качеством он не уступал другим, стоившим почти вдвое дороже. И вот тогда табачные фабриканты взвыли. "Или мы, или он!" — заявили они правительству. Что делалось за кулисами, — не известно. Но вдруг правительство отменило свое собственное разрешение на выпуск дешевого табака. Фабрикант рассердился, но вступить в бой с мощным альянсом конкурентов не дерзнул. Он приказал вывезти закупленный табак в поле и сжечь. И сожгли десятки тонн табаку! Стали судить фабриканта, а он говорит: "Судите правительство, а не меня! Этот табак продавать по высокой цене я не имел права, а по низкой мне запретили. Или он сгнил бы у меня, или я его сжег — результат один." Судьи были милостивые и оправдали фабриканта. В табачном мире снова восстановлен "порядок," на основании которого потребителя по прежнему обдирают вдвойне.

Факт второй: "пушечного короля" Круппа добрые американцы выпустили на свободу вследствие его "очишчения" от нацистских грехов. Это тот самый Крупп, который для наказания "унтерменшей" — восточных рабов, — т.е. нас с тобой, во время нацизма устроил на своих заводах железные ящики, в которые сажали провинившегося, а сверху лили холодную воду. Так вот, этот новорожденный "демократ" Крупп был торжественно встречен своим братцем и толпой друзей, отвезен в лучший отель и за бутылкой шампанского рассказал о своих страданиях.

"Пушки строить я больше не буду, — заверил он, — но предприятия мои будут работать, чтобы дать хлеб для тысяч немецких рабочих!" Видишь, какой сердобольный народ, эти миллионеры! О себе они нисколько не заботятся, лишь бы дать хлеб рабочим!..

Факт третий: в начале года газеты сообщили, что в западной Германии за время денежной реформы прибавилось 200 миллионеров. Я тебе писал, что при замене денег каждый, без различия возраста, пола и образования, получил по 60 марок. И вот прошло лишь 2 года, как у 200 немцев эти 60 марок "выросли" до миллионов, а у рабочих, несмотря на повседневный тяжелый труд, нет и 60 марок.

Как выразился один из вожаков немецких предпринимателей "рабочий родился рабом и рабом должен оставаться." Вот отсюда и исходи, если хочешь узнать о положении немецкого рабочего.

В газетах здесь читаешь почти ежедневно одно и то же: повышение цен на масло, на хлеб, на молоко, на сахар, на мясо и т.д. Киллограмм хлеба стоил после денежной реформы 46 пфенигов, затем — 52, потом — 58, сейчас — 64. Безудержно ползут цены вверх на продукты и основные товары, а заработок рабочего остается почти без изменений или прибавки настолько незначительные, что в бюджете семьи совершено не заметны.

Один иллюстрированный журнал провел нечто вроде анкеты среди различных категорий рабочих, сколько они получают и хватает ли заработка на жизнь. Жены этих рабочих почти в один голос ответили: "Для живого слишком мало, для мертвого слышком много." Весь заработок рабочего уходит на уплату за квартиру, дрова, уголь и на скромное питание. Приобретение одежды и обуви—проблема, разрешение которой происходит за счет сокращения калорийности пищи или отказа от таких несложных удовольствий, как кино, газеты, сласти для детей, стакан пива для главы семейства.

Печать сообщает, что 85% населения западной Германии живет хуже, чем до денежной реформы. Даже правительственные чиновники вынуждены признать, что жизненный уровень свыше 7 миллионов людей исключительно низок и, если не будут приняты меры, это может привести к "нежелательным эксцессам." Особенно скверно живется старикам, получающим такую низкую пенсию, что вообще трудно представить, как они живут на нее. Например, мой сосед, старик 73 лет, получает 70 марок в месяц, 20 из них платит за комнату, 5 м. уходит на стирку белья и не менее 10 м. — на врача и лекарства. Как он ухитряется прожить на оставшиеся 35 м. — сам можешь представить!

Вот недавно правительство выступило в роли ангела-спасителя этих стариков: оно решило повысить пенсии. Но за счет чего? Все возможное и невозможное уже обложено налогами. Немецкие карикатуристы предлагают брать налог за пользование солнечными лучами, за наслаждение соловьиным пением, за вдыхание аромата цветов и т.п. Правительственные мужи расрешили проблему просто: повысили цены на хлеб и молочные продукты. Верно, рентнеры получили прибавку, на такие, как мой знакомый старик, остались при своих 70 марках и вынуждены еще туже подтянуть живот, т.к. хлеб, молоко, творог, масло — основные продукты их питания.

Не случайно растет число самоубийств. В каждом номере немецкой газеты найдешь сообщения об отравлении газом всей семьи, о том, что глава семейства повесился, что мать с ребенком бросилась в воду и утонула и т.п. И газеты скромно добавляют, что причина смерти — "материальные затруднения." Хороши "затруднения," из-за которых в петлю лезут!

Конечно, не все рабочие находятся в таком положении. Те, кто не потеряли в войну своих домов, накоплений и запасов, живут сносно. У них свои огороды, куры, гуси, свиньи, коровы и кругленький счет в банке. Поэтому завтрашний день им не грозит неприятностями. Совсем не плохо живется рабочим, имеющим собственные мастерские и пользующиеся наемным трудом. Эти уже смотрят, как бы еще что "отхватить," да расширить дело и "в люди выйти," т.е. стать небольшими фабрикантами. Эти кулаки особенно безжалостно эксплоатируют своих рабочих. Главная рабочая сила у них — дети и женщины, которым они платят гроши, но выжимают все силы.

На крупных предприятиях к категории таких выжимальщиков пота относятся мастера. Это — цепные собаки своих хазяев. Они получают приличные оклады и за свое материальное благополучие держатся руками и зубами. Многие из них вышли из простых рабочих, благодаря связям или гибкому позвоночнику, и моментально "забыли" годы тяжелого труда. Они копят втихомолку деньги, обкрадывают своих хозяев, чтобы со временем стать безжалостными предпринимателями.

Есть еще категория рабочих-специалистов, что у нас называют "золотые руки." Эти хорошо зарабатывают, довольно независимы от хозяев и мастеров. Они тоже копят деньгу, строят дома, покупают участки и тоже мечтают о "своем деле."

Все внешнее благополучие немецкого рабочего основано на его поразительной для нас способности экономить, — копить деньги. В жертву этому накоплению приносится всё; такой рабочий может месяцами отказывать себе в удовольствиях, будет плохо питаться, поссорится с женой, побьет детей лишь бы в его сберегательной книжке прибавился лишний нуль справа. Три раза люди почти теряли свои сбережения, вследствие инфляции и денежных реформ, но, как только новая валюта получала устойчивость, все начиналось сначала. Деньги — подлинный немецкий бог. На этого бога вся надежда немца — сухого реалиста и эгоиста. Идеи, духовные ценности, этика — хороши, но они не приносят материального благополучия! А вот деньги — это реальность: это дом, сад, мастерская, фабрика. Каждый немецкий школьник знает, что деньги управляют миром и что деньги не дают счастия, но успокаивают.

А если деньги бог, то обладатель денег — существо священное: его охраняет закон, для него нет ничего невозможного. Отсюда преклонение перед богатством, подобострастие перед денежными тузами. Частная собственность для немца священна, и хотя он втихомолку ворует, тащит все, что возможно, — лишь бы не попасться — но против института частной собственности, против наследственного права поднять свой голос не решится, т.к. все его тайные мечты направлены на то, чтобы самому стать собственником.

Мне кажется, что эти черты немца и дали возможность Гитлеру "объединить" Германию и заручиться поддержкой даже рабочих, которым он обещал "прекрасную жизнь" после захвата Украины и Кавказа. Надо представить, какими стали бы они бездушными эксплоататорами нашего народа, если бы удались гитлеровские планы!

Да можно ли и винить немцев в этом? Ведь с самого рождения им вдалбывается в голову одно и то же: копи и наживай деньги, уважай законы и правительство, ходи в церковь, живи только для себя! Выбивайся в "люди" всеми силами, если бы даже пришлось задавить своих ближних! Бесчисленная литература, наводняющая сейчас рынок в виде коротких или "захватывающих" романов, которые только и может прочесть рабочий человек из-за краткости досуга, неизменно доказывает одно: трудись, будь послушным власти, уважай закон, надейся на бога. В этих романах банкиры, фабриканты, судьи, полицейские представлены ангелами-

спасителями бедного человека. Яд этот систематически отравляет народ, задурманивает голову, не имеющую времени спокойно подумать и разобраться в сложных вопросах.

Так вот, такой рабочий, воспитанный "церкви и отечеству на пользу" и скопивший тысченку-другую, уже считает себя почти застрахованным от всяких невзгод, и слово "равенство" уже начинает ему казаться покушением на его сберегательную книжку. Он пойдет после работы в пивную и за кружкой пива будет разглагольствовать о том, что настали тяжелые времена для Германии и что все трудности объясняются тем, что Германия находится под управлением победителей, и если бы не победители, то жилось бы много лучше, но дайте время, и мы еще себя покажем!...

В общем, под материнским наблюдением оккупационных властей здесь потихоньку готовится почва для появления нового Гитлера. Совершено откровенно выражают требование — освободить всех нацистов, осужденных за преступления в военное время. И ни для кого не секрет, что все крупные нацисты занимают снова руководящие посты и проникают во все поры культурной и хозяйственной жизни страны. В общем, как видишь, "демократизация" Германии идет полным ходом, а куда приведет, — поживем, увидим...

Д. П.

ВОЙНА В КОРЕЕ

В Корее падают бомбы, грохочут пушки, а политические шарлатаны волнуются, ездят на конференции с женами и сонмом советников. Обеды, приемы, бесконечная болтовня оплачиваются огромными деньгами. Обыватели чешут затылки, волнуются, а деньги поедает громоздкая бюрократическая машина. Ревниво огораживаясь от шпионов, военная среда, в которой бездарность всегда пышно процветала, герметически закрылась от общественного контроля. Как показала практика, шпионы всегда узнают все, что им нужно, но зато в паразитарном военном мире процветают, как и в темные времена, мрачные монстры, достойные граждане г. Глупова. Однако глупость свойственна всем временам и всем народам. В войне 1904-5 гг. японцы били царских генералов не потому, что японский солдат по своим боевым качествам выше российского, а потому, что мракобесы убили прогрессивную мысль. Тогда в России, как и ныне, был внутренний застой, расцвет реакции, ханжество, высокомерие ,тупость и чванство в клике власть имущих. Свободная мысль подавлена, критика убита. Человеческий разум не знает границ в борьбе с природой, но он бессилен и не способен усвоить уроки прошлого. Болотные огни войны ускоренно и неуклонно сливаются в общее пламя. В 1939 г. потребовалось 2 года, чтобы пожар стал общим, так и эта корейская бойня распространяется все более.

Л. Толстой утверждал, что в ходе исторических процессов, наступают такие периоды, когда даже гениальные люди не способны справиться с неумолимо наростающими и беспощадно увлекающими их стихийными силами, превращая их в жалкие пешки. Пусть пропагандисты Эренбурги неистово вопят и курят фимиамы своим канибалам-вождям, говоря обывателю, что кумир их выше событий. Наростающий темп этих событий превратит вождей и попутчиков в жалких пешек. **Владимир С.**

КРОПОТКИН, БАКУНИН, МАРКС

Дорогие друзья! Шлю вам искренный привет и благодарность за журнал "ДТП," но оплатить его стоимость не имею возможности. Посвященный П. А. Кропоткину № 35 журнала "ДТП" вызвал во мне воспоминания: с 1905 по 1912 год я был целиком под влиянием юго-западной федерации "Хлебовольцев" и знакомился с трудами Прудона, Бакунина, Кропоткина, Фора и других, а также с трудами Маркса, Энгельса, Каутского, Бернштейна, Плеханова, Мартова. С 1912 г. познакомился с творчеством Ницше, Штирнера, Шопенгауэра, Спенсера, Канта, Конта и рядом других философов. Больше всех произвели на меня впечатление Бакунин и Кропоткин. В моем представлении они были безусловными героями.

Мощный телом и сильный духом, Бакунин, сидя в Петропавловской крепости, решил, что в тюрьме он может умереть, этим закончится путь его жизни, и он не принесет никакой пользы революции; чтобы вырваться на волю, он подал прошение на высочайшее имя. Бакунина сослали в Сибирь, откуда он бежал за границу и опять окунулся в революционную деятельность, принимая активное участие в революционных выступлениях в Австрии, Германии, Франции.

Бакунин хорошо знал Маркса, изучил его вплотную, познал его в натуре. В своих записках он писал, что если случится в какой-либо стране, что создадут строй по Марксовой доктрине с диктатурой пролетариата,. которая может служить лазейкой разным прохвостам стать единоличными диктаторами, то это будет величайшим бедствием для народа. За сто лет Бакунин предвидел то, что большевики осуществили на практике. Бакунин говорил: **"При любой социалистической власти — свободы не будет," "Всякая власть порабощает человека," "Нет подлее и злее яда, чем власть человека над человеком."** Бакунин был борцом за свободу, вечным бунтарем против поработителей и эксплуататоров до последней минуты своей жизни.

Кропоткин был не менее благородной души человеком и неустанным борцом за раскрепощение порабощенных. Он облагораживал молодежь своим захватывающим призывом к борьбе за свободу и справедливость для всех. В моей памяти осталась незабвенной картина побега Петра Алексеевича из Петропавловской крепости.

После революции Кропоткин вернулся в Россию, но после "Октября" большевики стали притеснять его, установили надзор и держали в условиях негласного домашнего ареста. Смерть избавила его от "внимания" власти.

До большевицкого переворота в России было анархистов разных группировок, не считая махновцев, больше 3.000 человек. До февральской революции находилось на каторге до 700 анархистов, около 300 в ссылке в Сибири и около тысячи человек были на воле. После захвата власти большевиками из бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев анархистов, примерно, 80% перешли к большевикам и стали членами партии, а 20% предпочли противиться узурпаторам и стали ранними жертвами ЧК. Многие из них были сосланы на Соловки. В период ежовщины все перешедшие в большевизм из других партий, в том числе и бывшие анархисты, были доставлены в застенки НКВД и концлагери. Общество бывших политкаторжан было рас-

пущено, две трети его состава попали опять на каторгу, уже большевицкую и во много раз худшую. В 1938 г. число жертв большевизма (концлагерников) доходило до 25 млн. человек. В период Ягоды и Ежова настала самая разнузданная мракобесная большевицкая реакция. Я лично сидел при ЧК, ГПУ, НКВД по 6-7 месяцев. Когда же вырвался из сталинского "рая," почувствовал себя свободным.

Франк С.

ВЕСТИ ИЗ ФЛОРИДЫ

Мы, четверо пионеров, прибыли на ферму 23 августа и на другой день получили купчую на 300 акров земли с двенадцатью постройками.

Пока бывший хозяин фермы собирал свои пожитки, мы, после осмотра зданий, решили очистить землю вокруг трех домиков. Взялись с энтузиазмом, но после трех дней работы увидели, что резать и валить большие деревья ручной пилой тяжело для нашего возраста. Кстати прибыли заказанные материалы и мы приступили к починке домиков, прокладки водяных труб и исправлению водостоков.

Для облегчения труда купили газолиновый двигатель с 30-дюймовой пилой и рубка леса пошла быстрее, к тому же мы придумали и с помощью машиниста в городе приладили к пиле большой нож из тяжелой рессоры, которым прекрасно резали сорные травы и кустарники. Работа менялась: поработав с неделю на постройках, брались на пару дней за чистку земли.

За семь недель работы очистили землю вокруг шести зданий, исправили водопровод, отремонтовали и покрасили два домика, а третий будет окончен в конце октября. Начали перестройку одного барака для библиотеки-читальни и устройства семи отдельных комнат с общей обширной уборной. Всюду вода и электричество.

Общей столовой для нас служит барак, в котором имеется большая кухня, газовая печь, газовый и электрический холодильники, газовый водосогреватель, две жилых комнаты и туалетная.

Закупили электрические печи, холодильники и полное обмеблирование для трех домиков и девяти отдельных комнат, приготовляясь к приему гостей в конце ноября. Купили также и полутонный грузовик.

Пока нет времени заняться какой-либо просветительной работой, но прочли совместно из Некрасова "Кому живется весело, вольготно на Руси" и кое-какие работы декабристов. После работы на свежем воздухе клонит ко сну, и обычно мы уже спали в 9.30, а вставали в шесть утра. В конце августа и первой половине сентября было жарко, дня три температура поднималась до 96 градусов, но благодаря незначительной влажности и постоянному движению воздуха, мы могли работать, не испытывая физических неудобств.

Отрадно было работать, зная, что трудишься по своей воле в попытке строения лучшей жизни для общества, для всех. Нас пока мало, нужны еще работники, особенно ремесленники, но всего нужнее средства для дальнейшего благоустройства Колонии, превращения других построек в жилые помещения и для устройства пристани и пляжа на глубоком озере. Спешите помочь общему благому делу, ибо желательно дать возможность всем нашим друзьям погостить на своей ферме этой зимой в теплом благодатном климате центральной Флориды.

За светлое будущее

Пионеры

Все запросы направлять по адресу:

LIVE OAK FARM
Route No. 1, Box 123
Wildwood, Fla.

БЮДЖЕТ США

Не вполне законченная смета государственных расходов на текущий фискальный год достигает 105 миллиардов долларов, из которых свыше 62 миллиардов ассигновано на вооружение.

АНАРХИСТЫ утверждают, что ни один народ ни одна нация не должны угнетать другой народ, другую нацию. Все должны иметь равные права. Все народы, без всякого исключения, для общего счастья и благоденствия должны жить по-братски, как одна дружная семья. Поэтому анархисты считают ненужными границы, отделяющие один народ от другого или одну нацию от другой, как это наблюдается в настоящее время. Никаких государств быть не должно и люди будут жить в мире и в дружбе.

А. А. Карелин

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

АНАРХИЗМ и БОЛЬШЕВИЗМ

Многие из последователей большевизма часто хвастаются, что их компартия имеет **массовый** членский состав, тогда как анархисты этой массы не имеют, что, мол, и свидетельствует о широкой популярности большевизма в народных массах, желающих осуществления именно **марксизма,** а не анархизма. Доказательством служит все та же масса, количество, большинство, от которого зависит осуществление того или иного общественного идеала.

Мы признаем, что большевики имеют "массу," которую они очень умело и с большой выгодой для своих партийных целей употребляют. Но совершенно другой вопрос: что это за масса, какого качества? Мыслит ли она?

Для всех здравомыслящих людей известно, что огромные массы народов, которые не утруждают себя мыслями понять хоть что-нибудь в структуре современного общества, представляют благодатную почву для осуществления планов угнетения и эксплоатации, выдвигаемых политическими шарлатанами. Эти легковерные люди сплошь и рядом становятся их первыми жертвами.

Анархисты прекрасно понимают, что по сравнению с большевиками они — меньшинство, но они гордятся тем, что образуют собою самостоятельную группу мыслящих людей, которые не принадлежат к централизованной и дисциплинированной компартии и не клялись в фанатичном подчинении ее руководителям.

Повторяем, анархистов не много, но они имеют удовольствие мыслить собственными мозгами и умеют отличать добро от зла, не впадая в иллюзии большевиствующих, что они уже построили бесклассовое общество, в котором, однако, господствует абсолютизм партийно-государственной бюрократии — правящий класс, который не менее жестоко, чем класс капиталистов, угнетает и эксплоатирует тружеников — рабочих и крестьян, превращенных в бессловесных рабов ком-государства. Да, анархистов немного, но они не среди тех, которые называют тоталитарное государство социализмом, ибо под социализмом они понимают такое общество, в котором люди, пользуясь равными правами, живут свободно. Анархисты борются за упразднение государства, считая его чудовищным аппаратом порабощения и эксплоатации. **К. Ф.**

ИДЕАЛЫ БЕЗВЛАСТНИКОВ

В самом Советском Союзе и в подсоветском Востоке давно назрел и все усиливается дух сопротивления и протеста. Он находится под спудом, но тем сильнее будет его взрыв. Стихия безвластия сильна на Востоке, более сильна она в славянстве, особенно в массах украинского народа.

Со времени Запорожской Сечи, Гайдамачины, Колиивщины и вплоть до Махновщины, живет в украинском народе его анархическая стихия, его прометеевский дух. Заметьте, что крестьянское повстанческое движение под руководством Махно, охватившее весь черноземный юг Украины, не простая случайность. В нем, как в зеркале, отражается, пусть тогда еще не выкристаллизованная, но неукротимая воля украинского народа к подлинной свободе. Это движение несомненно увенчалось бы успехом, если бы не физически численное превосходство его врагов: соединенных усилий собственных панов и пришлых белых и красных орд. Одолей оно соединенные усилия врагов, на долю украинского народа выпала бы честь первому из всех народов мира осуществить идеалы свободного общества, но этому помешали изоляция и одиночество в его героической борьбе. Пусть современные отечественные государственники не пытаются втиснуть эту стихию в прокрустово ложе своих политических рассчетов.

Едва ли удастся им заменить железное сталинское ярмо каким-либо другим позолоченным ярмом.

Народы Востока готовы послать ко всем чертям, как сталинских "вождей," так и тех, которые собираются сесть на их место.

Обращаясь ко всем русским и полякам, которых определенные политические и религиозные "идеологи" учат ненавидеть т.н. "хохлов" и не считать их за людей, мы говорим: не слушайте этих злостных обманщиков; украинцам, которых такие же "идеологи" учат ненавидеть "кацапов" и "ляхов," мы говорим: не слушайте лукавых подстрекателей, ибо цель и тех, и других одна и та же — на взаимной, культивируемой веками, звериной ненависти народов и на разобщении их они строят свое благополучие и господство.

Давно известно, что сила в единстве. Народы, натравливаемые друг на друга злою волею политических авантюристов, разоб-

щенные и дезориентированные, превращаются в бессильных паралитиков, из которых власть имущие буквально вьют веревки. Вместо ненависти русского к украинцу и наоборот, вместо искусственно-насаждаемой вражды между народами, вместо существующего разобщения трудящихся всех наций мы предлагаем международную солидарность, братство и равенство трудящихся всех стран, национальностей и рас против общего врага — поработителей и насильников всего мира, независимо от их национальной, государственной и партийной принадлежности. Когда единство народов станет фактом, когда немцы обнимутся с французами, поляки с украинцами, чехи со словаками и т.д., тогда на вопрос поэта Семена Яковлевича Надсона: —

"Люди братья! Когда же окончится бой
У подножья слепого Ваала
И блеснет в небесах над усталой землей
Золотая Заря Идеала?"

Мы ответим его же словами: —

"Верь, настанет пора и погибнет Ваал,
И вернется на землю Любовь!
Не в терновом венке, не под гнетом цепей,
Не с крестом на согбенных плечах, —
В мир придет Она в силе и славе своей,
С ярким светочем счастья в руках.
И не будет на свете ни слез, ни вражды,
Ни бескрестных могил, ни рабов,
Ни нужды беспросветной, мертвящей нужды,
Ни меча, ни позорных столбов!
О, мой друг! Не мечта этот светлый приход,
Не пустая надежда одна:
Оглянись,—зло вокруг чересчур уж гнетет,
Ночь вокруг чересчур уж темна."

Братство свободных народов мира, мирное и творческое сотрудничество независимых и счастливых трудящихся всех стран, племен и рас является идеалом безвластного учения. На пути к этому идеалу лежат трудно разрешимые задачи по ликвидации всех пережитков старого, как в сознании каждого человека, так и в структуре существующих общественных отношений. Одной из ближайших задач перед человечеством является ликвидация национальной розни, искусственно созданной веками государственного бытия, сопровождаемого бесконечно чередуемыми войнами, ожесточенной классовой борьбой, социальным и национальным гнетом. С уничтожением государственных границ между отдельными странами откроется новая эра в истории человечества. Мы не знаем, когда это будет, но на основании строго действующих законов природы, законов прогресса, твердо уверены, что осуществление этого идеала так же неизбежно, как неизбежен восход солнца. Вот почему каждый мыслящий человек должен всемерно способствовать его осуществлению.

А. С.

Личность

Личность человеческая, как могла ты 60 веков терпеть такое унижение? Ты величаешься святой и священной, тогда как на деле ты неустанная, даровая блудница твоих холопов, твоих солдат и твоих попов! Ты знаешь это и терпишь!

Тобой управляют, т.е. тебя караулят, инспектируют, шпионят, направляют, регламентируют, подводят под законы, классифицируют, учат, набивают чужими мнениями, контролируют, ценят, оценивают, урезывают и заставляют повиноваться себе люди, не имеющие на то ни права, ни знания, ни достоинства.

Тобой управляют, т. е. при каждом твоем действии, сношении, движении тебя отмечают, записывают, сосчитывают, назначают тебе продажную цену, отмечают тебя клеймом, пришивают тебе ярлык, патентуют, разрешают, дозволяют, расписываются за тебя, сдерживают, взнуздывают, переделывают, исправляют и поправляют. Под предлогом общественной пользы тебя грабят, дрессируют, эксплуатируют, монополизируют, обкрадают, давят, мистифицируют, а при малейшем сопротивлении начинаются усмирения, взыскания, унижения, поругания, травля, торможение и задушение. Тебя обезоруживают, вяжут, сажают в тюрьмы, расстреливают, судят, приговоривают, ссылают, приносят тебя в жертву, продают и в довершение — надувают, дурачат, оскорбляют, бесчестят! Вот что такое правительство, правосудие и его мораль! И после всего этого есть еще демократы, находящие в правительстве добрые стороны, есть социалисты, отстаивающие эту гнусность во имя свободы, равенства и братства, есть пролетарии, являющиеся кандидатами на должность президента Республики! Лицемеры!..

Пьер Жозеф Прудон

Статьи и корреспонденции, присланные для напечатания в журнале, должны быть четко написаны чернилами на одной стороне листа за подписью или псевдонимом автора. Редакция оставляет за собой право сокращать и изменять рукописи по своему усмотрению.

Ред. Коллегия.

ПАМЯТИ ДРУГА И ТОВАРИЩА

В городе Детройте скоропостижно умер 30 августа 1951 г. ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ ГАВРИЛЮК, родившийся 29 июля 1894 г. в д. Заболотье, Люблинской губ. Грамоте он научился в церковно - приходской школе. Крестьянская бедность погнала мальчика на заработки к помещикам с тем, чтобы этим помочь отцу свести концы с концами, так как семья, состоящая из пяти человек: отца, матери и трех сыновей, из коих Петя был младшим, жила в большой нужде и редко хватало хлеба до нового урожая.

Не имея выхода из нищеты, Петя вынужден был в 1913 году, под плач и благословение родителей, отправиться в Америку на заработки. Прощаясь с родными, друзьями и избранницей своего сердца Оксаной, он надеялся, что, заработав три-четыре сотни долларов, вскоре вернется домой, женится и заживет мирной жизнью, как жили его родители, деды и прадеды.

Однако, война, затем революция в России, потом большевицкая контр-революция и запрещение въезда в Россию ее подлинным сынам сделали то, что Петя остался в Америке. Долгие годы он работал на тяжелых и опасных работах в автомобильной индустрии. Эта работа подорвала его здоровье, он начал болеть пороком сердца. Правильное лечение заметно улучшило состояние его здоровья, но через год последовало ухудшение: без остановок он не мог пройти квартала. Несколько последних лет он работал управляющим в ресторане Интернационального Кооператива Общества.

С начала русской революции покойный, плохо разбираясь в политических вопросах, большевиствовал, но позже примкнул к безвластникам. Переменой полит-убеждения послужила дружба с одним из участников революции, который в 1930 г. побывал в России, вернулся в Америку и рассказал о том, что большевики обещали и что дали трудящимся. Под его руководством Петя занялся самообразованием, стал лучше разбираться в политических вопросах и посылал корреспонденции в органы рабочей печати. Одна из корреспонденций, напечатанная в журнале "Дело Труда," была столь интересной, что болгарская газета перепечатала ее на своих страницах.

Покойного очень интересовало рабочее движение, он радовался его успехам и остро переживал его неудачи. Казнь Сакко и Ванцетти его потрясла. В день казни он был одним из многотысячных участников на митинге протеста против казни без вины осужденных Сакко и Ванцетти. Ораторы охрипшими голосами надрывно кричали с трибун о приближении часа смерти; рабочие, как море, волнуются, глядя то на трибуну, то на стрелки часов на башне Сити-Холла, а вокруг сыщики, полицейские и по темным углам — хулиганы с дубинками в руках. Все ждали, что в последний момент смертная казнь невинно-осужденных будет заменена тюрьмой, но классовая юстиция осталась глуха и нема к протестам мировой совести. — Остается пять минут до казни, — кричит с трибуны женщина-оратор: — остается четыре, три, две минуты, одна минута! — выкликал тот же голос.

Когда последовало сообщение о казни, Петя онемел и по дороге домой не проронил ни слова. Целую неделю он был в оцепенении.

По характеру он был необычайно добр и миролюбив, щедро отзывался на всякие культурные нужды. Нравственно он стоял высоко: за всю свою сознательную жизнь он никого не обидел, не оскорбил и никогда не сквернословил, хотя другие, пользуясь его мягким характером, обижали и оскорбляли его.

Петя очень любил природу и никак не мог приспособиться к городской жизни; как дитя природы, он был наивен и доверчив, чем пользовались городские жулики и проходимцы. Он тосковал по деревне, переходил с работы на работу, но везде чувствовал себя чужим в огромном городе.

В свое время он активно работал в группе "Дело Труда," позже в группе "Дело Труда-Пробуждение," в Профсоюзе. Состоял членом 72 отдела РООВА и Кооперативного Общества. Везде Петя проявлял свою активность по мере своих сил и способностей.

Гражданские похороны состоялись 4 сентября. Гроб утопал в цветах. Венки были возложены от Кооперативного Общества, 72 отдела РООВА, группы "ДТП," Профсоюза, ресторанных рабочих и многочисленных друзей — 16 венков. Сентиментальные чувства вызывала надпись на одном из них:

"От Феди и Ефима—Пете" — в дань дружбы юношеских лет. Перед выносом тела из похоронного бюро Градовского т. Груня сказала прочувствованное слове о значении гражданских похорон. Ее глубоко-искренние, правдивые слова произвели сильное впечатление на всех присутствующих, выслушавших ее речь с большим вниманием.

За гробом следовало 42 автомобиля. Сказать покойному последнее "прости" прибыло свыше 150 человек на кладбище Эвергрин, где тело П. М. Гаврилюка было предано земле. Прежде чем опустили гроб в могилу, с краткой речью выступил т. Павлов, который, между прочим, сказал:

— Страна, где мы родились и провели наше детство, — велика и обильна, а вот мы, дети этой страны, как прежде, так и теперь вынуждены жить изгнанниками в чужой стране..." И хоть бесчувственному телу равно повсюду истлевать, но ближе к милому пределу нам все ж хотелось почивать..." При этих словах не одна рука утерла слезу, покатившуюся из глаз.

Погребальщик Градовский, друживший с покойным, обставил похороны торжественно. Заведывавший похоронами Ф. П. Коваленко пригласил всех присутствовавших на похоронах П. М. Гаврилюка в Русско-Американский Гражданский Клуб на поминальную трапезу. Тьжело было от сознания, что человека, которого мы все знали, никогда больше не увидим... Печальна участь наша.

Мир праху твему, дорогой товарищ.

Ф. П. Коваленко

АНТОН КУНИЦА

Из Буэнос-Айреса (Аргентина) мы получили письмо следующего содержания: "Уважаемые друзья, сердечно благодарю вас за ваши журналы "ДТП," которые вы никогда не забывали высылать, но в будущем прекратите высылку, ибо Антон Куница умер 27 апреля 1951 года." Фамилия автора письма неразбарчива.

Нам известно, что т. Куница в течение многих лет принимал горячее участие в рабочем движении Аргентины, всегда поддерживал рабочую печать и многократно присылал средства на издание журнала "Д-ТП." Просим аргентинских товарищей написать нам более подробно о жизни и деятельности покойного т. Куницы.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ПАРИЖ, Франция. — Редакция "ДТП" заслуживает большой похвалы, поместив три прекрасных статьи о Великом Бунтаре... Статьи юбилейные, но очень актуальные.

Статьи новых эмигрантов богаты фактами виденного и пережитого. Сталинская диктатура их так измучила, что в борьбе против большевизма они готовы объединиться хоть с самим чертом, но этого не должно быть. В военном вопросе прямолинейной ясностью отличается газета французских анархистов "Либертэр:" против Сталина, но не с Трюманом и наоборот, а за третий фронт.

Увлекательно Автономов рассказывает о своем путешествии по интересной стране. В своих размышлениях он подметил то, мимо чего прошел бы не общественник.

Статья Пермяка "Обломки департамента Розенберга" должна быть особо выделена, ибо заслуживает большого внимания. Из приведенных автором цитат видно, каким свистоплясом ненависти охвачены некоторые группы. Но в одной ли геббельской пропаганде корень зла? Пропаганда упала на плодотворную почву и дала ядовитые всходы Все эти народы были порабощены великими державами. Каждый из них жаждет своей независимости.

Политику государства принято сопоставлять со всем народом. Это большое зло, которое надо искоренить. Можно ли осуждать строго рядового поляка, когда он после жестокого подавления польского восстания считал русских врагами? Только светлые умы, подобно Элизе Ожешко, умели отделять царскую политику от русского народа. В одном из своих рассказов Ожешко пишет о встрече в тюрьме польского повстаца и русского революционера. Последний говорит, что поляки вправе ненавидеть русских и русский язык за царскую политику. Повстанец отвечает, что он любит язык Пушкина и Лермонтова, и нет у него ненависти к русскому народу.

После восстания 1863 г. целые литовские деревни вывозились в Сибирь, а на их место привозились русские поселенцы. В Кряжах в костел вошли конные казаки и нагайками избивали всех, не щадя ни женщин, ни детей. До 1905 г. было запрещено печатать литовские книги латинским шрифтом, а русские буквы не соответствовали литовской орфографии. Бросит ли Пермяк камнем в тех литовцев, которые не сумели отделить царской политики от русских?

Когда нацистские власти Гитлера публично расстреливали крестьян за неуплату податей, то семьи расстрелянных и вообще население говорили, что расстреляли их **немцы**, ибо они не знали, какое именно течение политической мысли представляли эти немцы. От имени нарицательного — "русские," "немцы," "поляки" и т.д., особенно в плохих деяниях их правительств, давно следовало бы отказаться, ибо от огульного обвинения страдают невинные люди той или иной национальности. Дикий шовинизм и военный пыл таких ретроградов, как АБН и ему подобных, подлежит глубокому осуждению. Но при стремлении к братству народов всего мира надо каждому из них предоставить независимость и свободу.

На последней странице "ДТП" безмерно огорчает дефицит, но зато сильно радует кооперативная колония в прекрасной Флориде, а также издание книги Неттлау. Будем надеяться, что работники колонии будут информировать читателей "ДТП" о своей деятельности. Колония — большой общественный опыт, который потребует огромных усилий. Какой жертвенности стоят духоборческие колонии в Канаде и еврейские в Израиле — хорошо известно.
А. Ш.

МОРАНЖ, Франция. — Дорогие друзья, разрешите мне так назвать вас за такую услугу, которую вы оказали мне высылкой редкостной и драгоценной для меня литературы. Не знаю, как и благодарить вас: я никогда даже не мечтал приобрести такое количество книг за границей, которых в России не достанешь ни за какие деньги. Эта литература, как вам наверно известно, вредна для гажданской морали тоталитарного государства т.н. "народной демократии:" по этой причине она запрещена в России, но это не мешало ее правителям называть улицы городов именем Бакунина, а станцию Кавказскую переименовать в город Кропоткин. Поскольку книги Кропоткина, Бакунина и других анархистов были давно изъяты и уничтожены, постольку не удивительно, что молодое пореволюционное поколение очень мало знало о них. К тому же большевицкая пропаганда всегда чернила анархизм, как только могла. То же самое можно встретить и здесь — на Западе.

Родился я в 1915 г. на юге России. Со школьной скамьи меня научили не верить ни в бога, ни в черта и презирать войну, которая всегда служит интересам буржуазии и во вред пролетариата, т.к. по Марксу пролетарий не имеет родины, поэтому для рабочего преступно убивать на войне такого же рабочего во имя интересов правящих клик. Перед войной нас уже не учили тем идеалам, которые я воспринял в детстве, наоборот, комагитаторы усиленно занялись внедрением сов. патриотизма для защиты сов. государства, внезапно открыли отечество и родину, откопали национальных героев и прочее. Но я не изменил своих убеждений и решил, что мне нечего делать там, где я не могу продать свой пролетарский капитал (мои рабочие руки) тому, кто мне больше заплатит. Это правило, которому большевики меня научили и которое стали отрицать. Ком-лжецы и обманщики хорошо обдували простаков, но не всех и не вся.

По окончании войны западные демократы ловили людей, как псов, и отдавали их в руки НКВД, п.ч. они были гражданами СССР и обязаны были возвращаться на родину, как признали для них на конференции в Ялте Рузвельт, Черчиль и Сталин. Не желая возвращаться в стлинский "рай," русские приписывались в польские, литовские, эстонские и прочие лагеря лишь бы остаться за границей. Теперь я — бесподанный и таковым останусь до конца. Условия работы во Франции не легкие, но гораздо лучше, чем в СССР.
Николай К.

ЛОНДОН, Англия. — Многоуважаемые друзья, вашу посылку с № 36 журнала "ДТП" получил и был очень обрадован. Прежде всего — замечательная статья о М. А. Бакунине покойного т. Г. П. Максимова. Очень своевременны статьи: "Если завтра война" М. Егорова и "Наши задачи" И. Петровича. Эти статьи ясно и правдиво выражают мысли читателей журнала. Меня, например, давно волнует вопрос: каково будет отношение рабочих демократических стран к подсоветским народам в случае возникновения войны? Окажут ли они помощь своим собратьям по труду, находящимся за железной завесой, или у них будет совмещено понятие: "коммунист — русский"? Последнее, конечно, будет очень выгодно Сталину и его клике, ибо может породить второй "Сталинград." Ведь более 30 лет народы СССР, обливаясь кровью, строят в беспредельных страданиях и муках "самую радостную жизнь," а рабочие демократических стран добиваются лучших экономических условий и политических свобод.

Хотелось бы прочесть книгу Максимова "Бакунин и его учение," а также и книгу Неттлау "Очерки по истории анархических идей.
П. Седой.

ГАМБУРГ, Германия. — Уваж. товарищи, извиняюсь за долгое молчание. Почта ДП находилась в руках лагерной "аристократии," т.е. зловредных плутов, которые подвергали своей цензуре газеты, журналы и книги, как это делали нацисты и делают большевики, от которых они ничем не отличаются, хотя называют себя другими именами: монархистами, солидаристами и т.д. В этом лагере было много таких людей, которые никогда ничего не читали об анархизме и не имели о нем никакого понятия. Познакомившись с литературой, большинство из них согласно с идеей анархии. На новых читателей журнала "ДТП" производят сильное впечатление следующие статьи: "Протест против протеста" (№ 29), "Политический маскарад (№ 32) и "Лагерная школа политической азбуки" (№ 33). Другие номера журнала "ДТП" не получены. Читатели приходят в восторг за святую правду. Что касается "политазбуки," то многие старые жители лагеря сами пережили моральные унижения. Интересно то, что сразу же выяснился автор листовки, из которой приведена в статье выдержка. Все утверждают, что эта статья насыщена истинной правдой. Для издерганного человечества очень важно, что среди омута лжи и обмана существует ваше правдивое слово. Я больше не верю никаким партиям и правителям: все они стремятся к власти, чтобы угнетать и эксплоатировать честных тружеников. Я пришел к заключению, что "любить и признавать власть — значит ненавидеть и не признавать самого себя." Потому-то тяжело живется людям на земле, что всюду существует власть человека над человеком.
Ив. Симонов.

ОФЕНБАХ, Германия. — В редакцию журнала "ДТП." Прошу высылать мне один экземпляр вашего журнала и укажите, куда я могу платить его стоимость. Надеюсь на получение журнала и скорый ответ. Заранее благодарю.
Владимир Р.

БРЮКЕНАУ, Германия. — Литературу и журналы получил, за что очень благодарю. Книги и журналы поучительны. Я очень доволен ими. Сейчас я работаю временно. Намерен записаться в американскую армию. Очень мне нравятся книги Петра Алексеевича Кропоткина. Это был великий борец за права человека.
Г. С.

РИД, Австрия. — Я — казак 30 лет, болею 29 месяцев. На чужбине я получал ваш журнал "ДТП." Последний номер получил за Февраль-Март, а больше нету, прошу и дальше высылать ваш журнал для заброшенного судьбой человека, который был четыре раза ранен, в последний раз в правую почку.

Образовалась водянка и не могу выехать за океан. Дорогие делотрудовцы, не откажите в моей просьбе и высылайте мне ваш журнал. Прошу помощи организаций. Спасибо ИРО, что дало мне бумагу, конверт и марки. **Аф. Ал. Лачугин.**

ДЕТМОЛД, Германия. — Искренно благодарю за присланный журнал "ДТП." Русских здесь мало, большинство — поляки, литовцы, латыши, эстонцы, сербы, украинцы (последние — автокефалы и шовинисты). Но мы избегаем всяких дрязг, ссор и стараемся жить в дружбе со всеми. **В. П.**

ДАХАУ, Германия. — Шлю вам благодарность за то, что не забываете нас и присылаете нам журнал "ДТП," которым интересуются многие, передающие по прочтении другим. Так каждый номер журнала переходит из рук в руки. Надеюсь, что и в дальнейшем не забудете нас, за что приносим вам благодарность. **А. В.**

ХЕРСБРУК, Германия. — Сегодня получил очередной номер журнала "ДТП," за что искренно благодарен. Я очень рад, что вы не забываете меня. Читая ваш журнал, мы (я и мои друзья) все больше узнаем об исторических фактах, о которых мы не слышали в СССР, как, например "Забастовка в Новороссийске." Мы изучали историю революции, но не знали, что был такой борец за свободу человечества, как Кропоткин, и многое другое.

Совершенно справедливо написана статья Пермяка "Обломки департамента Розенберга." Здесь, в Германии, можно встретить не только обломки, но и уцелевшие части. Борются они друг с другом и доказывают свои политические взгляды или убеждения не дискуссией, не словесным красноречием, не фактическими данными, исходя из принципа и теоретических обоснований, а более примитивным способом: в темноте исподтишка пустить ему нож в спину. Так избавляются от своего "угнетателя" русского, поляка, чеха, украинца и т..д Так расправляются со своими оппонентами западные украинцы, распропагандированные нацизмом. Пожить в лагере, где скопилось много национальностей, дело очень трудное.

Прошу не забывать нас и впредь. **П. И.**

БАДЕН-БАДЕН, Германия. — Я родился и вырос в большевицком "рае." Во время войны попал в Германию, а после войны 4 года прослужил во Французском иностранном легионе в Африке и Индо-Китае. Там в тропических лесах и болотах погибло много людей, среди них и советские люди из разных концов России. Сейчас я снова в Германии, больной, и выехать никуда не могу. **Иван П.**

НЮРЕНБЕРГ, Германия. — От имени Союза ДП обращаюсь к вам с просьбой о высылке литературы (газет, журналов и книг) для нужд ДП.

С почтением **Вице-председатель.**

ГРАЦ, Австрия. — Многоуважаемая Редакция! От имени русских студентов, а также от проживающих в этом городе русских людей прошу принять благодарность за присылку журнала "ДТП" и нас в будущем не забывать. **Председатель.**

ИСТ ХЭМПТОН, Н. Й. — Благодарим за присылку № 36 "ДТП," который оказался очень интересным и содержательным. Как и все предыдущие номера, он дает богатый материал для мысли и сведения о жизни наших соотечественников в других землях. Нас особенно заинтересовала статья Егорова "Если завтра война." Автор глубоко продумал ситуацию данного момента, заглянул в прошлое, взвесил настоящее и сделал реальный вывод будущего, разумный вывод, с которым нельзя не согласиться, ибо в данный момент перед борцами за свободу и права человека история поставила только одну альтернативу: или свобода, или большевицкое рабство. Все истинные революционеры, служа своей идее, шли на борьбу за нее. Великий революционер Бакунин был первым там, где поднимали знамя его идеи: он был с поляками в польском восстании, с немцами — в дрезденском, с итальянцами — в их борьбе за национальную свободу и права человека. Позднее, великий гуманист Кропоткин присоединился к тем, кто в феврале 1917 года поднял знамя борьбы за свободу в России. **А. и Н. Алексеевы.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Посылаю денежным переводом 30 д. — выручку от продажи журнала "ДТП." Мне вспомнилось, что 45 лет тому назад в России товарищество "Знание" выпустило впервые на русском языке исключительно важную книгу П. А. Кропоткина "Взаимная помощь, как фактор эволюции." В этой замечательной книге Кропоткин говорит: **"Взаимная помощь — такой же естественный закон, как и взаимная борьба, но для прогрессивного развития вида первая несравненно важнее второй."**

О взаимной помощи много говорят в русской колонии Америки. Это объясняется тем, что здесь существуют три русских взаимопомощных общества: РООВА, РНзОВ и АРОВ. В сентябре РООВА праздновало свой 25-летний юбилей, а 72 отдел РООВА в Детройте отметил свое 20-летие, как культурно-просветительной организации. Относительно этих обществ я хочу привести слова одного анархиста:

"Нужно, однако, сказать, что не только рядовые члены, но и многие передовые работники этих обществ не имеют широкого представления об учении П. А. Кропоткина о взаимной помощи. Многие из них думают, что взаимопомощь заключается только в страховании людей на случай болезни и смерти. Но одно страхование людей на случай болезни или смерти нельзя считать взаимопомощью. Кропоткин под взаимной помощью понимал не "страхование" в узком смысле этого слова, а стремление к лучшим условиям общественной жизни...

"Одним страхованием нельзя улучшить положение людей. Потому общества взаимопомощи должны стремиться не только к страхованию людей на случай болезни и смерти, но и к лучшей общественной жизни, к созданию такого общественного строя, в котором человек был бы обеспечен всем необходимым и всякое страхование было бы не нужным."

Рекомендую всем членам этих обществ прочитать книгу П. А. Кропоткина "Взаимная Помощь." Ее можно получить в "ДТП." Цена 1 д. с пересылкой. **И. Ч.**

ХАРТФОРД, Конн. — Уваж. товарищи, извиняюсь, что собранные мною 4.50 по подписному листу № 25 на издание трудов Максимова высылаю с опозданием: я не имел свободного времени. Жертвовали по 1 д.: Г. Дзюрич, Ф. Воробьев, М. Лав-

ренюк и К. Калмуцкий; Я. Педосюк — 50 сентов.
С брат. приветом **Г. Дзюрич.**

АБЕРДИН, Ю. Дакота. — Уваж. друзья, посылаю в счет подписки на журнал "ДТП" один доллар. Спасибо за № 36 "ДТП," который получил.
С уважением **А. Русе.**

НЬЮ БРОНЗВИК, Нью Джерзи. — Посылаю денежным переводом 5 д., из коих 2 д. в счет подписки и 3 д. в фонд журнала "ДТП." **Ф. Чернов.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Посылаю в счет подписки на уважаемый журнал "Дело Труда-Пробуждение" 1 д. и желаю успеха в издании. **И. П.**

ПЕРТ АМБОЙ, Нью Джерзи. — В счет возобновления подписки на "ДТП" посылаю один доллар и прошу высылать мне журнал. **Джошуа Броун.**

МАРЛЕТ, Мичиган. — Посылаю вам доллар в счет подписки на журнал "ДТП" и прошу высылать таковой по мере выхода в свет. **С. Дзюмка.**

ДЖЭЙМСПОРТ, Н. И. — Получил № 36 журнала "ДТП" и вижу из отчета, что журнал имеет дефицит. На покрытие дефицита посылаю в фонд "ДТП" 5 долларов. **Н. Демид.**

ВУДСТОК, Канада. — Книги на русском языке получил, за что искренне благодарю. Получил также последний выпуск "ДТП." Спасибо за ваше внимание. Так как я уже заработал несколько долларов и знаю, что журнал нуждается в средствах, посылаю вам 20 д., из коих 10 д. за книги и 10 д. в издательский фонд журнала "ДТП." Американские условия жизни для нас трудны. **И. Иванов.**

ЧИКАГО, Илл. — Посылаю 12.50, вырученные за 50 экземпляров № 36 "ДТП." Город Чикаго очень разбросан, и русские люди живут в разных частях города. По этой причине распространение журнала сопряжено с трудностями. **И. Волков.**

НЬЮ БРОНЗВИК, Нью Джерзи. — Прошу прислать уважаемый журнал "ДТП" и, если возможно, книгу Томаса Пэйна "Век Разума." **Т. Забашан.**

ХАМИЛТОН, Канада. — Прошу выслать мне № 36 журнала "ДТП," посвященный памяти М. А. Бакунина. **Елена Левандовская.**

ДЖЭЙМСПОРТ, Н. И. — Чтобы обеспечить регулярный выпуск журнала "ДТП," предлагаю друзьям журнала посылать ежемесячно по 2-3 доллара в издательский фонд журнала. От себя посылаю 2 д. **Н. Демидович.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Посылаю денежный перевод на 25.50, которые образовались из следующих сумм: за 10 экз. № 36 "ДТП" — 2.50; пожертвования в фонд "ДТП:" И. Бык — 3 д. и С. Медынич — 20 д. Редко у нас обходится без дефицита.
С тов. приветом **С. М.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. —Посылаю 2.50, вырученные от продажи 10 экз. № 36 "ДТП." На покрытие дефицита и сбора средств разошлите подписные листы. **А. Чечиль.**

ФОРЕСТ,Охайо. — Посылаю вам один доллар — мой долг за журнал "ДТП." Мы восхищены статьей Егорова, который бьет не в бровь, а в глаз.
С друж. приветом **Айдамак.**

ТРОЙ, Н. И. — Прошу выслать мне пробный номер "ДТП." Прилагаю 25 с. **А. Беговец.**

ЧИКАГО, Илл. — За полученные мною №-ра журнала "ДТП" посылаю 1 д. **П. Цепенас.**

КЛИВЛАНД, Охайо. — В издательский фонд журнала "ДТП" посылаю 20 д. Жертвовали: Л. С. и Г. Жур — по 5 д.; А. Ф-ко — 10. **Л. Х.**

ЛОС-АНЖЕЛЕС, Калифорния. — Спасибо за журнал, который получил. Я часто переезжаю с места на место. Посылаю 1.50 за полученные номера. **Д. Атрик.**

ЭМБРО, Канада. — Дорогой т. редактор, я — болгарин, всего лишь несколько дней прибывший в Канаду. Я по-английски не понимаю, поэтому обращаюсь к вам высылать мне ваш журнал. **И. И.**

ВАШИНГТОН, Д. С. — М. Г., прилагая при сем чек на 1 д. в счет подписной платы, прошу продолжать высылать мне ваш журнал.
С уважением д-р **М. Калантар.**

С.-ЛУИС, Мизури. — В свое время я обещал помочь журналу денежно, но в последнее время не работал. В моем возрасте трудно достать какую-либо работу, а если и достанешь, то платят минимальную зарплату. Между тем, все чрезвычайно вздорожало. Но жить надо и надо покрыть дефицит по журналу "ДТП." При сем прилагаю денежный перевод на 6 д. в фонд "ДТП:" 5 д. от меня и 1 д. пожертвовал М. Ковалев. Трудно сейчас искать новых подписчиков. **М. Х.**

ВИННИПЕГ, Канада. — Спасибо за журнал "ДТП." Посылаю 4 д., из коих 1 д. в фонд журнала и 3 д. подписка на книгу М. Неттлау "Очерки по истории анархических идей." **О. Довгалюк.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Посылаемые 12.50 составляют выручку за 50 экземпляров № 36 "ДТП," а другие 10 д. в фонд "ДТП" в память умершего друга, П. М. Гаврилюка. **Ф. Коваленко.**

ВИНДЗОР, Канада. — В фонд журнала "ДТП" поступили следующие пожертвования: М. Черный, О. Дашевич и Т. К. — по 10 д., Ф. К., К. Талан, А. Кравчук и М. Старух — по 5 д., С. Северянин — 2 д., С. Тустановский 3 д., Тычинский — 1 д., итого — 56 д. В пользу больного товарища жертвовали: А. Бартолоти, Лео Антонети, Джо Сиколо и Ф. Коносевич — по 5 д., итого — 20 д. Общая сумма в канадских деньгах — 76 д. При переводе на американскую валюту и после отчисления платы за пересылку получилось 71.25 которые и посылаю денежным переводом. **А. Буковецкий.**

НЬЮ КЭСТЛЬ, ПЕНН. — Посылаю 9.75, которые составились из следующих сумм: выручено за 5 экз. № 36 "ДТП" 1.25 и 8.50 — пожертвования в фонд журнала: П. М., А. И. и Д. С. — по 2 д., Я. Т. — 1.50 и К. С. — 1 д. Приношу благодарность всем жертводателям. **Д. С. С.**

**ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ**

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"
ЗА ИЮЛЬ-ОКТЯБРЬ 1951 Г.

ПРИХОД:

Поступило за проданные номера журнала	75.80
Поступило подписки на журнал "ДТП"	11.00
Поступило за проданные книги	15.00

Пожертвования на издание "ДТП:"

Пикник 12 авг. в Кромпонд, Н. И.	270.95
Через т. Буковецкого из Канады	52.25
Н. Н., г. Нью-Иорк	25.00
Через т. Мединича, Юнгстаун, Охайо	23.00
Через т. Л. Х., Кливленд, Охайо	20.00
Друг, г. Нью-Иорк	15.00
Иван Иванов, Эмбро, Канада	10.00
Ф. Коваленко в память т. Гаврилюка	10.00
Через т. Д. С. С., Нью Кэстель, Пенн.	8.50
Н. Демидович, Джеймспорт, Н. И.	7.00
Через т. М. Х., г. Сэнт-Луис	6.00
М. Кек и А. Титаренко, по 5 д.	10.00
И. Ков, и Ф. Чернов по 3 д.	6.00
Я. Кузьмин и О. Довгалюк по 1 д.	2.00
Итого	567.50

РАСХОД:

Издание и экспедиция №36 "ДТП"	455.90
Рента почт. ящика за 4-й квартал 1951 г.	4.00
Дефицит по выпуску № 36 "ДТП"	64.65
	524.55
Остаток на 1 ноября 1951 года	42.95

Сердечная благодарность всем жертводателям, подписчикам и распространителям журнала за их труд и поддержку свободного слова. **Ред. Коллегия.**

Поступили в Редакцию

"ТРОПА," — литературно-философский журнал № 1 за июль-август, 80 страниц, и №2 за сентябрь-октябрь 1951 г., 78 стр. Журнал печатается на мемиографе в ограниченном тираже и рассылается "подписчикам" бесплатно. Адрес издательства:

A. A. Fedoroff, 414 New Jersey Ave., Brooklyn 7, N. Y.

"RETORT,"—An Anarchist Review. Vol. 5, No. 1. Autumn 1951, 48 pp. 40c per copy. Address: Retort Press, Bearsville, N. Y.

"ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ" (на болгарском языке). Година 2. Брой 1-2. Париж, Юни 1951. Печатается на мемиографе. Этот выпуск имеет 51 страницу текста. Выпуск № 3 "И. Б." имеет 25 страниц текста.

"РОССИЙСКИЙ ДЕМОКРАТ" — орган Союза Борьбы за Свободу России. № 1, 1951 г. 48 стр. текста. Цена 60 фр. Редактор С. Мельгунов. Адрес:

La Democrate Russe, 91 Rue Lecourbe, Paris 15, France.

"СУЧАСНА УКРАИНА"—орган Украинской Визвольной Думки. Рик 1, число 20. 30 вересня 1951.

"Sucasna Ukraina," Karlsplatz 8-III, Munchen 2, Germany. U. S. Zone.

"СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ" — ежемесячный журнал на еврейском языке. № 24 за октябрь 1951 г., 16 стр. текста. Адрес:

La Pensee Libre, 232, Rue de Charenton, Paris, XII, France.

КАТАЛОГ КНИГ

Книга — ваш лучший друг и собеседник. В книгах изложены все человеческие знания, различные общественные учения, их школы и системы. Только из книг вы можете получить точные сведения об интересующих вас предметах и учениях. Мы предлагаем вниманию читателей следующий список книг:

П. А. Кропоткин: Хлеб и Воля (216 стр.)	$1.50
— — Взаимная Помощь (342 стр.) Москва	1.00
— — Взаимная Помощь (358 стр.) Нью Иорк	1.25
— — Этика (264 стр.), Москва, без переп.	1.00
— — Этика, Нью Иорк, в переплете	1.25
— — Речи Бунтовщика (350 стр.), Москва	1.00
— — Речи Бунтовщика (286 стр.), Нью Иорк	1.00
— — Современная Наука и Анархия (320 стр.)	2.00
— — Великая Франц. Революция (608 стр.)	3.00
— — Современная Наука и Анархизм (брош.)	.10
— — Анархия, ее Философия и ее Идеал	.15
М. А. Бакунин: Государственность и Анархия (Том 1, 256 стр.), Москва	2.00
— — Кнуто-Германская Империя и Соц. Революция (Т. 2, 264 стр.)	2.00
— — Федерализм, Социализм и Антитеологизм (Том 3, 216 стр.)	2.00
— — Политика Интернационала—Парижская Коммуна (Т. 4, 266 стр.)	2.00
— — Альянс и Интернационал (Том 5-й, 216 стр.), Москва	2.00
— — Избранные Сочинения в одном томе	1.10
Лев Черный: Ассоциационный Анархизм (390 стр.) в переп. (Нью Иорк)	2.00
Д-р П. Эльцбахер: Анархизм (334 стр.) в переплоте (Нью Иорк)	1.50
Интернациональный Сборник — П. А. Кропоткии и его учение (350 стр.) Чикаго	1.00
Дж. Гильом: Интернационал (322 стр.) Москва	1.00
Е. Войнич: Овод (250 стр.), Роман из революциональной жизни, Нью Иорк	2.00
Томас Пэйн: Век Разума. Критика Библии (140 стр. Нью Иорк)	1.00
Новомирский: Что такое Анархизм (126 стр.)	.50
М. Раевский: Анархо-Синдикализм	.25
Эрико Малатеста: Крестьянские Речи (48 стр.)	.15
М. Штирнер: Единственный и Его Достояние (300 стр.), в переплете, Нью Иорк	1.50
Жан Грав: Умирающее Общество и Анархия	.50
П. Аршинов: Два Побега (80 стр.) Париж, 1929	.25
Нестор Махно: Русская Революция на Украине (216 стр.), Париж, 1929	1.00
— — Под Ударами Контр-революции (164 стр.), Париж, 1936	1.00
Г. П. Максимов: Гильотина за Работой На английском языке (628 стр.)	3.50
— — Мое социальное кредо	.25
Джон Хьютсон: Взаимная помощь и социальная эволюция	.25

Выписывающие книги сразу на 10 долларов или больше получают 10 процентов скидки. Цены указаны с пересылкой. Все заказы просим направлять по адресу:

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

Товарищи, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.